

10 Марта. № 8. 1912 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Срѣтимъ Господа, на страданія грядущаго!
(Иже во святыхъ отца нашего Андрея, архіепископа Критскаго).

Приидите, возлюбленные, срѣтимъ Христа, Который днесь возвращается изъ Визаніи и добровольно грядетъ на честную и блаженную страсть нашего ради спасенія. Нынѣ грядетъ во Іерусалимъ Тотъ, Кто для насъ сошелъ свыше, дабы насъ, лежащихъ долу, возвысить съ Собою *превыше всякаго начальства, власти, и силы... и всякаго имене именуемаго* (Ефес. I, 21), грядетъ не какъ ищущій славы и не съ великолѣпіемъ, но является кроткимъ и смиреннымъ. Что смиреніе подъяремника? Онъ же (Христось Спаситель), сѣдящій на херувимѣхъ, не устыдился возсѣсть на жребя, какъ на тронъ, исполняя древній пророческій гласъ: *рицте дщери Сіоновъ: се, Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осла и жребя сына подъяремника* (Захар. 9, 9; Матѣ. 21, 5). Приидите и будемъ подражать изшедшимъ въ срѣтеніе Господу, не одежды и ваія рас-

простирая по пути Его, но елико возможно, сами распростираясь смиреннымъ духомъ и правымъ сердцемъ и приѣмля въ себя грядущее Слово, вмѣщая въ себѣ нигдѣ невмѣстимаго Бога: ибо это пріятно Тому, Кто низшелъ ради насъ, дабы тѣснымъ соединеніемъ съ нами соозвести насъ съ Собою. Поставимъ самихъ себя у ногъ Христа облаченными, вмѣсто одеждъ, въ благодати Его или въ Самаго Его: ибо (сказано) *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Галат. 3, 27). Будемъ ежедневно говорить священные слова, потрясая ваіями души: *благословенъ Грядый во имя Господне, Царь Израилевъ* (Іоан. 12, 13). Куда и откуда грядый? — къ намъ отъ Отца, ко кресту отъ чуда надъ Лазаремъ. Когда грядый и ради кого? — по исполненіи временъ, ради нашего спасенія: поелику *единою въ кончину вѣковъ* (Евр. 9, 26) Онъ добровольно избралъ смерть за людей, — по избытку чело­вѣколюбія Онъ сталъ чело­вѣкомъ, дабы спасти чело­вѣка. Итакъ, послѣдуемъ смиренію Христову, объимемъ нищету, дабы обогатиться; вкусимъ креста, дабы наслѣдовать сладость жизни. Разстелемъ у ногъ Господа, вмѣсто одеждъ, желанія сердца, дабы, проходя по насъ, Онъ былъ весь въ насъ и показалъ всѣхъ насъ въ Себѣ и Себя всего въ насъ.

Хочешь ли, возлюбленный, свѣтло праздновать торжественный день и срѣтить Христа, грядущаго на страданія, и прилѣпиться къ Нему? — начертай образъ бывшаго тогда. Будь спутникомъ Побѣдителю, вмѣстѣ съ толпой потрясая знаменіями побѣды. Вмѣсто ваій принеси добродѣтельную жизнь; вѣтвями масличными содѣлай свои руки, простертыя къ милостынѣ. Ризами подстели „Покрывающему небо облаки“ не плотскія одѣянія, но всего себя предай вѣрою всему. Воплотившемуся ради тебя; облеку Имъ всего себя, какъ одеждою, и прими всего Его, ради тебя пришедшаго и грядущаго на страсть. Будь, если угодно, жребятемъ, являя юношескую избодрость жребяти при старческомъ

умъ: понеси Христа, грядущаго во Иерусалимъ; содѣлайся жребиемъ по простотѣ мысли. И какъ тотъ слѣдовалъ за посланными въ Вифсеагію отрѣшиться и привести его, нимало не противясь, а лишь преклонившись предъ ведущими его: такъ и ты самъ подчинишься научающему тебя принять Христово смиреніе, ни въ чемъ не противясь, и будешь поистинѣ жребя Христовъ, освобожденный отъ скотскаго неразумія. Уподобься дѣтямъ еврейскимъ: младенчеству во злѣ. Переменни съедину волосъ на кротость младенца: бесполезна съдина, если нѣтъ простоты... Сопутствуй Господу съ народомъ, предшествуя народу. Восприими пророческія уста; воспой, прославь Возводящаго тебя отъ славы въ славу; стань Сіономъ, стань душою Иерусалима, дѣйствительнымъ градомъ Божиимъ, градомъ прославленнымъ, дабы принять Христа вселяющагося въ тебя. *Се бо грядетъ къ тебѣ кротокъ и спасающій*, не величаяся благодѣянїями. Расшири двери устъ твоихъ, воспой съ дѣтьми, взывая: *благословенъ Градый во имя Господне, Царь Израилевъ!* Содѣлай сердце свое горницею посланною, дабы принять Христа для вкушенія Ему у тебя вечери. Но, трапезуя со Христомъ, не подражай Иудѣ. Вкусная трапезу таинственную, не опускай руки въ блюдо вмѣстѣ со Христомъ; не будь безразсуденъ — замышлять на учителя. Если ты слышишь: „единъ отъ васъ предастъ Меня“, не величайся. Мирись со смиренными, съ молчаливыми заботься о молчанїи. А если спросятъ тебя, отвѣчай кротко Всеведущему и не мудрствуй паче, еже подобаеть. Кто же уготоваеть сердце свое, какъ горницу, кто подражаетъ „ослицѣ“ и принимаетъ Христа? Кто окажется вечерею для Христа, предлагая жизнь свою въ пищу Изрекшему: *Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего, иже есть на небесахъ* (Іоан. 4, 34). Кто имѣеть столь пламенную вѣру, что желаетъ претерпѣть со Христомъ вождельнную и блаженную страсть и, слыша предреченіе ученикамъ:

се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ Человѣческой предавъ будетъ архіереемъ и книжникамъ: и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ на поруганіе и біеніе и пропятіе (Матѣ. 20, 18), отвергаетъ всякое мірское пристрастіе; кто будетъ подражать своему Господу, ради Него охотно переноситъ все, что Онъ добровольно претерпѣлъ ради людей. Ибо онъ страдалъ не за Себя Самого, но образъ давая намъ и показывая предѣлъ мужества и смиренія, дабы мы не падали духомъ, когда приключится съ нами что-либо прискорбное.

Какимъ же это образомъ? Внимательно выслушай, дабы понять значеніе сказаннаго.

Кто либо оскорбилъ тебя словомъ, не сердись: ибо и Христа, Который есть Господь Богъ, понесли. Ты получилъ тяжкую обиду отъ ближняго? Но Христосъ перенесъ и заушенія. Ты опозоренъ? Но Господь претерпѣлъ и оплеванія и носилъ хламиду — одежду поруганія. Ты въ безчестіи? Но и надъ Христомъ глумились, что и предрекъ Исаія: *безчестно бысть (лице Его), и не вѣнчана* (Исаія 53, 3). Тебя ударили рукою? Но и Христа ударяли по лицу, и Его главу били тростію. Тебя мучать? Христосъ даже былъ распятъ: гвозди пронзили руки и ноги Его; однакоже и пригвожденный ко кресту, Онъ молился за распинателей Своихъ (Лук. 23, 34). Насколько это тяжелѣе того? Насколько страданія Христовы тягостнѣе нашихъ? Конечно, ничто прискорбное, что когда-либо случалось съ нами, не можетъ сравниться со страданіями Христа: наши страданія должны считаться весьма легкими и ничтожными, какъ страданія только людей грѣшныхъ и смертныхъ, которые подвержены измѣненіямъ, рождаются и умираютъ. А насколько страданія Христовы превосходнѣе нашихъ, сего не можетъ выразить никакое слово: поелику они суть страданія Господа, всесвободнаго Бога Который не подверженъ грѣху, — Бога неизмѣняемаго, безсмертнаго, *у Него же нѣсть прельщеніе или пре-*

ложенія стѣнь (Іак. 1, 17). Но, безъ сомнѣнія, хотя Онъ грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ; однако, Самъ беззаконія не сотвори, и ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его (Исаи 53, 4, 3); ибо Онъ весь есть правда и освященіе, и избавленіе, и отгнатель всякаго грѣха. И не взирай только на величіе страданій Христовыхъ, но почти достоинство Терпящаго. Помысли, какая разница видѣть простаго человѣка повѣшеннымъ на деревѣ и зрѣть Бога среди разбойниковъ? Помысли, кто когда-либо восхотѣлъ потерпѣть такія страданія, для перенесенія которыхъ добровольно Христосъ явился въ міръ? И когда же это?— послѣ Божественныхъ знаменій, послѣ исцѣленій, послѣ неслыханныхъ врачеваній недуговъ, послѣ благодѣяній, которыми Онъ никогда не преставае ущедрять приходившихъ къ Нему, немедленно разрѣшая должниковъ, однимъ законополагая отпущеніе, другихъ изымая отъ осужденія.

А какъ не привести на память тѣхъ бѣдствій, которыя Господь испыталъ въ концѣ, именно, искушеній, которыя Онъ перенесъ прежде креста— преданія и лстиваго лобзанія, нашествія съ оружіемъ и дрекольми, приведенія къ Каиафѣ, лживыхъ свидѣтельствъ, допроса предъ судилищемъ, вопля, который подняли Іудеи, возбуждая толпу: *распи, распи Его*, бичеваній, насмѣшекъ, заплеваній, заушеній, терноваго вѣнца, хламиды червленной, отведенія на Голгоу. . . Что еще было на крестѣ?— Гвозди, пропятіе на деревѣ, оцетъ, желчь, копіе, жребій, брошенный объ одеждахъ, раздѣленіе ихъ, поруганія при крестѣ, когда одни, покивая главами, говорили такія слова: *инья спасе, Себе ли не можетъ спасти* (Матѣ. 27, 42), другіе: *аще Ты еси Христосъ спаси Себе* (Лук. 23, 39); иные: *уа, разоряй церковь и трети дни созидай ю: спасися Самъ, и снуди со креста* (Марк. 15, 29); другіе: *остави, да видишъ, аще прииде Ілия спасти Его* (Матѣ. 27, 49); иные: *аще Царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со*

креста, и впруемъ въ Него (Матѣ. 27, 42). Представляется ли это тебѣ малымъ для образца смиренія? Умолчалъ ли бы ты, если бы перенесъ даже одинъ видъ такихъ страданій Христовыхъ? Но Христосъ молчалъ, претерпѣвая все. А сколь страшно и дивно то, что послѣдовало за крестомъ! Подумай: небо свыше омрачилось, солнце затмилось, луна потускнѣла, земля потряслась, бездна смирилась, горы разсѣлись, могилы извергли своихъ мертвецовъ, — и сколько еще великаго случилось въ это время? Обличенные симъ и наученные, что страдавшій былъ Богъ, Иудеи, вслѣдствіе столь необыкновенныхъ событій должны были бы, перемѣнивъ прежнее мнѣніе, узнать должное; но отъ злобы они не сдѣлались лучше и не престаи (злодѣйствовать), да и подвиглись на худшее. Скажу и о злодѣянιάхъ ихъ послѣ погребенія Христа: о страхѣ при гробѣ, о запечатаніи камня, объ измышленіи касательно воскресенія, о распространномъ обманѣ: *помянухомъ, яко льстецъ Онъ рече еще сый живъ: по тріехъ дняхъ востану. Повели убо утвердити гробъ до третіяго дне* (Матѣ. 27, 63—64), и затѣмъ: *рцыте, яко ученицы Его ноцію пришедше украдоша Его* (Матѣ. 28, 13).

Помысли, а человекѣ, сколь велики страданія Христа моего и Бога, которыми Онъ потребилъ мои страсти! Сколько образовалось для меня источниковъ благодѣяній, сколько спасительныхъ врачеваній! Сколько въ теченіи двухъ дней перенесъ отъ Иудеевъ Тотъ добрый Пастырь, Который положилъ душу свою за насъ — овецъ! Сколько прежде страсти отъ дня явленія Своего Израилю! То они говорили: *бвса и маши* (Іоан. 3, 40), — то: *ядца и вино пійца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ* (Лук. 7, 34); иногда: „разрушаетъ (Иисусъ Христосъ) законъ“, „разоряетъ субботу“, — иногда: „самарянинъ есть“ и „сынъ тектоновъ“ и прочее, что содержится въ Евангеліяхъ. А что сказать объ искушеніяхъ и вопросахъ съ цѣлію удловить Господа: *достойно ли есть*

дати кинсонъ кесареви, или ни (Мате. 22, 17)? кою властію сія твориши (Мате. 21, 23)? кое знаменіе являши намъ яко сія твориши (Іоан. 2, 18)? доколь души наша вземлеш (Іоан. 10, 24)? аще Ты еси Христось, рцы намъ не обинуяся (Іоан. 10, 24).

Какъ много принимали дерзкіе и христоненавистныя люди противъ Кроткаго и Смиреннаго, противъ Того, Кто претворялъ для нихъ воду въ вино, Кто вмѣстѣ съ ними вечерялъ, Кто призывалъ самарянъ, оправдывалъ мытарей, блудницъ обращалъ къ цѣломудрію, изсушалъ течение кровей, изгонялъ демоновъ, очищалъ прокаженныхъ, хромыхъ, согбенныхъ содѣлывалъ прямоходящими, укрѣплялъ члены разслабленнымъ исцѣлялъ сухую руку, подавалъ глухимъ слухъ, слѣпымъ — зрѣніе, нѣмымъ — способность рѣчи, ходилъ по морю, немногими хлѣбами питалъ многія тысячи людей, словомъ возбуждалъ мертвецовъ! О, если бы и насъ, мертвыхъ грѣхами и страстями прельщенія Онъ сооживилъ въ Себѣ, благодатію и милосердіемъ Своего челоуѣколюбія! Чрезъ Него и съ Нимъ слава, честь и поклоненіе Отцу и благому, животворящему Его Духу, нынѣ и присно и во всѣ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

Что такое «живое» проповѣдническое слово?

(Продолженіе).

Что же такое жизненность проповѣди, опредѣляемая съ положительной стороны, или по существу? Какъ показываетъ самое слово, живымъ называется то, что живетъ; гдѣ жизнь, — тамъ будетъ и живое слово, слово переживаемое или *пережитое*. Таково общее опредѣленіе всякаго живого слова. Вопросъ лишь въ содержаніи той жизни, выраженіемъ которой является слово: отсюда и злобныя слова, смѣшныя, философскія разсужденія и т. п., все это можетъ быть живымъ словомъ, если чело-

вѣкъ переживаетъ то, что говоритъ. А такъ какъ содержаніемъ проповѣдническаго слова служатъ предметы религіозно-нравственной жизни, то, слѣд., живой проповѣдью будетъ та, которая выражаетъ въ словѣ религіозныя переживанія, религіозную жизнь. Слѣд., вопросъ переходитъ въ болѣе общую и принципиальную область: въ чемъ заключается религіозная жизнь?

Всякая религія, какъ обычно опредѣляютъ, есть связь Бога съ человѣкомъ,—или, выражаясь языкомъ святоотеческимъ, сущность религіи, особенно истинной, христіанской, давшей возможность реальнаго осуществленія для вѣчныхъ стремленій человѣческой души,—заключается въ Богообщеніи, въ причастіи къ Его жизни. Въ Немъ одномъ и есть собственно истинная жизнь. „Азъ есмь—Сый, т. е. именно живой, реально вездѣ существующій и всегда осязаемый, какъ „недалеко отъ каждаго“ пребывающій. И Самъ Спаситель говорилъ про Себя: „Азъ есмь путь, истина и жизнь“ (Іоан.) „Кто пребудетъ во Мнѣ, тотъ много плодъ сотворитъ“. А общеніе со Христомъ, жизнь въ Богѣ дѣйствуется чрезъ *благодать Животворящаго Духа*, Который еще надъ мертвымъ хаосомъ носился, какъ птица согрѣвающая яйца свои,—по ученію Отцовъ. Слѣд., истинно-живое проповѣдническое слово есть слово объ—и отъ благодатной жизни. Подобно теплотѣ проникающей предметъ и затѣмъ отъ него передающейся невольно и окружающимъ вещамъ, благодать проникаетъ душу человѣческую, дѣлаетъ его истинно-живымъ и уже отсюда разливается и на другихъ, соприкасающихся. И такъ живое слово— есть слово *благодатно-пережитое*, или просто *благодатное*, такъ какъ въ послѣднемъ понятіи заключается непременно моментъ жизни, переживанія.

Но благодатно-христіанская жизнь имѣетъ различныя степени. Первая—это степень вѣры и именно *вѣры отъ слуха*, когда христіанинъ воспринялъ предметы вѣры

преимущественно какъ бы умомъ, по довѣрію къ говорящему; хотя, съ другой стороны, и на этой первоначальной ступени вѣры несомнѣнно участвуетъ и сердце, чувство, но сравнительно въ малой еще степени. Такое состояніе можно назвать скорѣе достовѣрностью, разсуждая съ точки зрѣнія существа его,—или *убѣжденностью*, если смотрѣть на источникъ такого познанія—умъ по преимуществу. Благодаря послѣднему, подобное христіанское міровоззрѣніе можетъ быть обосновано болѣе или менѣе рационально, и отъ того убѣжденность можетъ получить большую крѣпость, увѣренность. И хотя такое состояніе носитъ характеръ болѣе или менѣе отвлеченный; но такъ какъ оно—искренно (если, конечно, искренно.—иначе оно будетъ относиться къ фальшивому ораторству, о чемъ рѣчь была уже раньше), то, слѣд., составляетъ содержаніе переживаній подобнаго вѣрующаго, слѣд. болѣе или менѣе жизненно: область ума тоже составляетъ часть жизни души.

Такихъ проповѣдниковъ, въ настоящее особенно время, много,—пожалуй, большинство; потому что большинство ихъ стоитъ именно на подобной ступени вѣры. Каково же будетъ дѣйствіе отъ подобной проповѣди?—Соотвѣтственное жизненности, или интенсивности данной вѣры,—т. е., хотя сравнительно неглубокое, но все же несомнѣнно реальное. Одно лишь нужно помнить на этой ступени: рѣшительно не должно прибѣгать къ искусственному заполненію того пробѣла, который вызывается отсутствіемъ горячности вѣры: если этой горячности нѣтъ, то никоимъ образомъ не должно лицемѣрно возжигать настроеніе, возбуждать себя къ воодушевленію. Эта фальшь 1) можетъ быть замѣчена, и тогда уже не только пропадетъ имѣвшаяся возможность воздѣйствія, но получится даже отрицательное впечатлѣніе,—2) а самое главное, эта недостойная игра удалитъ отъ человѣка источникъ жизни—дѣйствующую благодать, и проповѣдникъ

обратится въ оратора. И должно отмѣтить, что подобное искушеніе — заполнить пробѣлъ — рѣдко кого изъ проповѣдниковъ не захватываетъ. А между тѣмъ, — совершенно напрасно, по нашему мнѣнію, и даже со стороны прямо практической, т. е. силы воздѣйствія на слушателей: убѣжденный проповѣдникъ, въ мѣру своей искренней вѣры, непременно воздѣйствуетъ уже однимъ своимъ спокойнымъ убѣжденнымъ тономъ и доказательностью предмета, — не говоря уже о томъ, что божественное, религиозно-нравственное содержаніе само по себѣ будетъ дѣйствовать при помощи благодати; тогда какъ всякая ажитація, возбужденность — по существу будетъ лишь мѣшать мирному настроенію духа, произведетъ въ немъ путаницу, возмущенность; а изъ этого — по закону причинности — и у слушателей, можетъ быть, и даже, вѣроятно, получится впечатлѣніе тоже возбужденное, но тоже и спутанное, душевно-нервное; тогда какъ истинное воздѣйствіе должно отличаться характеромъ, хотя и болѣе или менѣе глубокимъ, но непременно — покойнымъ, мирнымъ. При этомъ нужно именно всегда помнить, что проповѣдникъ лишь — служитель Слова — Христа, а что единственный истинный Учитель — Онъ Самъ; поэтому нужно лишь учить, проповѣдывать, а воздѣйствіе — дѣло Господа, Которому и необходимо всегда предоставлять плоды, результатъ; иное отношеніе будетъ восхищеніемъ славы Божіей, дерзкимъ грѣхомъ. А такъ именно, т. е. искусственнымъ дополненіемъ воодушевленія, дѣйствуютъ особенно проповѣдники сектантскіе. Неоднократно приходилось наблюдать, какъ они какъ бы вздерживали себя на мнимую вдохновенность, и отъ этого получалось невыносимо — болное, рѣзущее впечатлѣніе. Народъ же простой, довѣрчивый, по смиренію и простотѣ еще не научившійся критиковать, слыша рѣчи о Христѣ, спасеніи, отпущеніи грѣховъ, притомъ въ такомъ возбужденномъ тонѣ, — вздыхаетъ, умиляется (а иные даже и кре-

стятся къ крайнему огорченію сектантовъ) и вообще относится внимательно, — или (какъ мы уже упоминали) „очень интересно“. Этимъ (при другихъ конечно причинахъ) объясняется въ значительной мѣрѣ вліяніе сектантовъ (содѣйствуютъ — наглядность, устность, современность, прельщающая опрощенность религіи и пр.). Но плоды, конечно, должны быть печальные.

Православный проповѣдникъ считаетъ подобное „дополненіе“ кощунствомъ и долженъ дѣйствовать искренно, въ мѣру своего возраста; и плоды (конечно тоже соотвѣтственные) истинные несомнѣнно будутъ и отъ этой 1-й ступени вѣры — убѣжденности.

Вторая ступень вѣры — есть *простота вѣры*. Она бываетъ двойкая: начальная* и совершенная, такъ сказать, младенческая и мужеская (1 Кор. X); о послѣдней мы будемъ говорить послѣ; а о начальной — здѣсь. По словамъ Макарія В. „всѣ добродѣтели между собою связаны“, и между прочимъ, первымъ „звеньемъ въ духовной цѣпи“ является *простота* души, понимаемая именно въ нашемъ обычномъ смыслѣ слова; далѣе слѣдуетъ послушаніе; затѣмъ вѣра и т. д.*) Слѣдъ въ нѣкоторой степени простота необходимо заключается и въ первой ступени вѣры, о которой мы лишь только говорили; но есть болѣе цѣльные натуры, отличающіяся отъ природы или меньшей рефлексивностью мышленія, или оставшіяся такими благодаря здоровой нормальной обстановкѣ и условіямъ жизни, но только они обладаютъ замѣчательной, почти дѣтски-очаровательной, простотой души въ весьма сильной степени. Это простота младенческая, о которой сказалъ Спаситель: если не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Такими поистинѣ „блаженными“ „не видѣвшими, но вѣровавшими“ — счастлива была наша

*) Твор. М. В.; Сер. п. 1904; ст. 268.

Святая Русь особенно въ древности; впрочемъ, и въ настоящее время можно, и даже нерѣдко еще, встрѣтить, преимущественно среди сельскихъ батюшекъ, подобныхъ простымъ проповѣдниковъ, живущихъ чистой, дѣтской, святой, благодатно—простой вѣрой. Эта простота даетъ подобнымъ проповѣдникамъ такую непосредственность, что у нихъ точно у древнихъ пророковъ такъ вотъ и слышится, когда онъ выходитъ проповѣдывать: „такъ глаголетъ Адонай—Господь“. И совершенно понятно, что эта простота является наилучшимъ органомъ и проводникомъ дѣйствія благодати, дающейся смиреннымъ: здѣсь нѣтъ препятствій для ея вліянія (отсюда, между прочимъ, объясняется и воздѣйствіе благодати чрезъ юродивыхъ); а слѣд., понятно, почему такія проповѣди бывають дѣйственны: непосредственная вѣра, или—что тоже—ощущеніе, воспріятіе предметовъ вѣры, невольно убѣдительно и непосредственно дѣйствуетъ и на другихъ. Однажды, уже въ студенческіе годы, намъ пришлось услышать одного такого іерея, сельскаго проповѣдника. Былъ праздникъ Рождества Богородицы. Предъ концомъ литургіи выходитъ батюшка, о. В., довольно уже старенькій, надѣваетъ очки; ему подставили впереди „аналой“ (аналогій). Народъ по обычаю двинулся скопомъ къ амвону. Батюшка положилъ какую то книгу,—можетъ быть даже „Руков. для с. п.“, надѣлъ неспѣшно очки, съ вѣрой произнесъ „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ и началъ читать. Я въ душѣ уже заранѣе приготовился къ терпѣнію. Предметъ проповѣди, повидимому, еще болѣе грозилъ мертвенностью, отвлеченностью. „Въ нынѣшній разъ побесѣдуемъ (!), братіе,—зачиталъ (!) онъ,—о... благодати. Благодать бываетъ тройкая: предваряющая, дѣйствующая и содѣйствующая. Благодать предваряющая“ и т. д. Сначала я почти и не слушалъ; но потомъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что у нѣкоторыхъ богомольцевъ на глазахъ

слезы; я сталъ прислушиваться, и, къ еще большому удивленію, скоро почувствовалъ движеніе живой воды и въ своей душѣ, и нужно было еще немного для того, чтобы слезы могли навернуться и у меня. При этомъ нужно принять во вниманіе что я у этого именно батюшки остановился, и лишь наканунѣ проводили время и говорили совершенно обыкновенно, не помышляя оба ни о какомъ подъемѣ или аскетической подготовкѣ. Въ чемъ же здѣсь причина? Конечно, главное — въ самомъ предметѣ (но объ этомъ ниже); но съ другой стороны, и лишь простота вѣры этого почти зауряднаго проповѣдника и іерея дала ему возможность говорить или точнѣе сказать съ такой проникновенностью и убѣдительностью, которая отразилась сразу же и на слушателяхъ. Для него всѣ эти предметы — благодать предваряющая, дѣйствующая и содѣйствующая — не были отвлеченными формулами, взятыми для использованія на каедрѣ по принципу: лишь бы чтонибудь сказать; — нѣтъ, для него, для его простой дѣтской вѣры, представлялась какая то совершенно живая, почти какъ бы воплощенная, помощь Божія, или прямѣе — Самъ Живой Богъ, Сый: и ведущій ко всему благому, и укрѣпляющій въ немъ, и поддерживающій добро. И эта простота живой вѣры и оживила, сдѣлала живой матерію, которая въ устахъ иного, напр. даже перваго раскрытаго нами типа, была бы довольно холодной, скучной вещью.

Поэтому даръ простоты вѣры — есть очень важный даръ Божій; и счастливъ, кто его имѣетъ. Но должно сознаться, что чѣмъ далѣе, тѣмъ, по видимому, рѣже становятся (благодаря воспитанію, школѣ, условіямъ скептическаго настроенія окружающихъ и пр.) такіе простые душой проповѣдники; впрочемъ, даже и въ столицѣ приходится еще наблюдать подобныхъ батюшекъ, — правда, преимущественно изъ старцевъ; хотя и одинъ изъ молодыхъ, многимъ изъ насъ извѣстный, и столь искренно и

торжественно недавно провожаемый почитателями, дѣйствовалъ на слушателей, по нашему мнѣнію, именно (повидимому) простой, непосредственной, дѣтской вѣрой, которая давала ему возможность горячо проповѣдывать о самыхъ возвышенныхъ предметахъ говорить о коихъ у другого даже не хватить искренняго духу.

Однако необходимо при семъ отмѣтить, что эта непосредственность, простота иногда дается и не совѣмъ простымъ проповѣдникамъ, когда они выходятъ на кафедру поучать благочестивый народъ. Вѣроятно, многіе изъ нихъ замѣчали, что вдругъ получается какая то крѣпость вѣры, сила, непосредственность. Откуда это? Въ отвѣтъ на это припоминаются слова Спасителя: „когда будете говорить, не смущайтесь, какъ или что говорить: ибо Духъ Святой научитъ васъ въ тотъ часъ, что и какъ должно говорить“ (Лк. 12). Это — даръ Божій, дѣйствующій, можетъ быть, не столько ради самого проповѣдника, сколько для паствы и ради вѣры ихъ. Тѣмъ болѣе, что, хотя и всякій христіанинъ имѣетъ благодать отъ крещенія, но пастыри — проповѣдники, въ таинствѣ хиротоніи получившіе особую, спеціальную благодать, „шедше научать вся языки“, имѣють власть и силу говорить и съ особою твердостью.

Кромѣ того, нужно принять во вниманіе и то соображеніе, точнѣе самосознаніе православнаго проповѣдника, что онъ говоритъ не свое, не отъ себя, но именно Божіе *и отъ Бога*, — или, если что либо является позднѣйшимъ установленіемъ Церкви, не находящимъ буквальнаго подтвержденія въ словѣ Божіемъ, — то отъ имени и по уполномочію Церкви. Это самосознаніе рѣшительно опрощаетъ душевную сложность проповѣдника, и онъ съ спокойнымъ духомъ — и на первой, а тѣмъ болѣе на второй ступени вѣры, — возвѣщаетъ народу религіозныя истины.

Все это такъ или иначе содѣйствуетъ убѣжден-

ности и простотѣ, а слѣд. непосредственно вліяетъ на *живость* проповѣди. Но еще большее значеніе имѣетъ третья стадія благодатной жизни: — *собственный опытъ, личное переживаніе, сознательное усвоеніе* проповѣдникомъ религіозныхъ предметовъ. Религіозная жизнь на этой ступени можетъ быть охарактеризована и другимъ словомъ — *прочувствованность*. Чувство относится къ области сердца; а сердце есть и считается главнымъ центромъ жизни; объ этомъ и І. Христосъ говоритъ: „*вотъ сердца исходятъ помышленія*“, — почему Господь и требуетъ отъ человѣка: „*сыне, даждь ми сердце твое*“. Поэтому, если и прежде два вида можно было назвать — переживаніями, то это третье состояніе вѣры и духовной жизни является переживаніемъ по преимуществу; слѣд. здѣсь, съ этого момента особенно слово будетъ пережитое, сознательно прочувствованное. Конечно извѣстная ступень этой опытной прочувствованности можетъ быть и непремѣнно бываетъ и на предыдущихъ стадіяхъ, напр. въ формѣ ощущенія нока, мира душевнаго или безпокойства, что обычно называется мукой совѣсти и т. д. Но должно сознаться, что у большинства этотъ опытъ настолько элементаренъ, т. е. ограниченъ по объему и глубинѣ, и неясенъ по формѣ, неопредѣленъ по источникамъ, — что изъ сокровища своего книжникъ не можетъ вынести ничего особенно цѣннаго, лично пережитаго. Но когда христіанинъ вступаетъ на путь духовнаго опыта болѣе рѣшительно, — то вдругъ у него какъ бы открываются глаза: все то, о чемъ ему говорили, о чемъ онъ читалъ или училъ, или даже проповѣдывалъ, вдругъ изъ области чего-то далекаго оказывается страшно близкимъ, знакомымъ, постоянно тобой и другими переживаемымъ, но прежде неопознаваемымъ, изъ спокойно-посторонняго становится трепещущимъ, твоимъ. Такой проповѣдникъ начинаетъ понимать и въ сущности, и въ деталяхъ движенія своей и чужой души, на-

чинаетъ разбираться въ причинахъ переживаній, находитъ отвѣты на запросы и т. д. Коротче сказать, на этой ступени проповѣдникъ познаетъ полноту смысла положенія: *христіанство есть жизнь*. Прежде ему казалось, быть можетъ, что христіанство есть система понятій, цѣльное лишь міровоззрѣніе, въ которое нужно только вѣрить и т. д.; а теперь онъ воочию убѣждается, что все то, о чемъ писали другіе опытные, это и есть жизнь въ общемъ у каждаго христіанина.

Въ душѣ такого проповѣдника забилъ ключъ живой воды; и совершенно понятно, что къ нему, какъ только замѣтятъ его, потянутся отовсюду жаждущіе правды. *Жизнь рождается жизнью*. И если первые два вида проповѣдниковъ могутъ быть дѣйствительны, — то на этой третьей ступени тѣмъ болѣе, ибо здѣсь убѣжденность и простота получаютъ большую крѣпость и ясность: человекъ, можно сказать, осязательно убѣждается въ реальности предметовъ вѣры; подлежащихъ экспериментальной провѣркѣ. Это опытное переживаніе имѣетъ свою послѣдовательность въ содержаніи и различіе въ степени благодатствованности (источникъ). Сначала переживанія касаются преимущественно нравственно-аскетической стороны: вопросы о гордости и смиреніи, любви и праводушіи, ревности и лѣни въ подвижничествѣ, посты и воздержаніе, молчаніе и многословіе, кротости и гнѣвъ, терпѣніи и протестъ и т. д. и т. д.; всѣ эти эксперименты духовной жизни вырисовываются подвижнику точно на экранѣ. — При этомъ въ начальной стадіи духовнаго опыта благодать дѣйствуетъ сокровенно и постепенно: христіанинъ не сразу дѣлается новымъ, благодатствованнымъ человекомъ; а лишь мало-по-малу *изъ душевнаго становится духовнымъ*. И на первыхъ порахъ, да долго еще и послѣ, обѣ эти области находятся въ смѣшанномъ состояніи — „дешевно-духовности“, по терминологіи Еп. Теофана-Затворника; т. е. естественныя, человѣческія переживанія

Все это такъ или иначе содѣйствуетъ убѣжден-

могутъ быть смѣшиваемы съ благодатными; подвижники можетъ принять свое опознаніе, нерѣдко не совсѣмъ еще вѣрное, за Божье откровеніе, за несомнѣнно истинное.

И особенно на этой ступени можно впасть *въ прелесть*, источникъ которой коренится въ излишней самодовѣренности своему начальному опыту, въ самомнительной переоцѣнкѣ глубины и истинности своихъ переживаній (о прелестной „живости“ рѣчь будетъ дальше).

Что здѣсь, на начальной ступени опытной духовной жизни, не все еще плодъ благодати Св Духа, можно видѣть хотя бы и изъ той *неувѣренности*, какая описывается *въ опознаніи источника* тѣхъ чувствъ, которыя трудно разобрать: отъ Бога ли они, хоть себя ли, или искушеніе бѣсовское. Понятно, что такая неувѣренность говоритъ еще о неполной просвѣщенности благодатию; и слѣдъ слово такого проповѣдника можетъ быть лишь предположительнымъ, гадательнымъ, — слѣдъ, иногда не вѣрнымъ, — а значить въ такомъ случаѣ и не дѣйствительнымъ, не попадающимъ (не достигающимъ) въ цѣль, мертвымъ, ненужнымъ. Такимъ образомъ, та убѣжденность и простота вѣры, о которыхъ мы говорили ранѣе, не далеко могутъ стоять отъ этой ступени дух. жизни; различіе можетъ быть въ небольшой ступени: если перваго (убѣжденного) можно сравнить съ ослѣпленнымъ, не видящимъ дерева, но представляющимъ его по рассказамъ другихъ и своимъ соображеніямъ; если втораго (простога) можно сравнить съ тѣмъ же слѣпымъ, но познавшимъ дерево путемъ осязанія; то третьяго (начально-опытнаго) нужно сравнить съ тѣмъ Виесаидскимъ слѣпцомъ, которому Спаситель плюнулъ на глаза и спросилъ: видитъ ли онъ что? Тотъ, взглянувъ, сказалъ: вижу проходящихъ людей, какъ деревья (Мр. 8). Или какъ говоритъ Ап. Павелъ: видимъ, какъ бы сквозь тусклое стекло (1 Кор. X).

Эта смутность еще болѣе почувствуется, когда

Отсюда становится совершенно понятно, почему

христіанинъ перейдетъ къ болѣе высшей области духовнаго опыта, къ сторонѣ созерцательной: вѣра, молитва, вопросы о благодати, о спасеніи, о Христѣ-Искупителѣ, догматы о Пресвятой Троицѣ и пр.; все это въ начальной стадіи облагодатствованности бываетъ непрочно, неувѣренно. Преподобности дѣтской нѣтъ, или же ея и не было, — а убѣжденность не перешла еще въ ясновидѣніе; поэтому нѣкоторая неувѣренность вполне понятна на этой стадіи; а слѣд., той непосредственности, каковая необходима для глубокаго живаго дѣйствія проповѣди, въ нѣкоторыхъ вещахъ можетъ еще и не быть.

Но и того содержанія, которое ясно пережито и проверено къ тому же опытомъ святыхъ подвижниковъ по ихъ твореніямъ, болѣе, чѣмъ достаточно для того, чтобы проповѣдь касалась самыхъ живыхъ сторонъ души человѣческой: вѣдь, слушатели, въ громадной массѣ занятые жизнью дѣятельно-мірской, не отличаются особеннымъ богатствомъ и глубиной опыта; слѣд. проповѣдникъ, тѣмъ болѣе пастырь, по преимуществу живущій духовной жизнью, всегда будетъ имѣть живой матеріалъ для нихъ въ своемъ большомъ опытѣ, которымъ онъ и долженъ дѣлиться въ мѣру своего познанія и жизни; а то, чего не пережилъ или представляетъ смутно, долженъ передавать по указаннымъ типамъ убѣжденности и простоты, — не дерзая насильно испытывать глубины Божіей, — а смиренно оставляя опыту будущаго и большей благодати, если удостоится ея ради святой жизни и сдѣлается способнымъ воспринять ее. Слѣдовательно такая стадія переживаній не есть еще конецъ всего, и проповѣдь такая, значитъ, не есть самое живое слово. Постепенный духовный опытъ, при нормальномъ раскрытіи духа, приведетъ, наконецъ, къ высшему моменту прочувствованности, живой вѣры, которую мы лучше выдѣлимъ въ отдѣльный четвертый типъ. Этотъ типъ, какъ мы уже упоминали это слово, мы назовемъ *ясновидѣніемъ*, — или по Иса-

акую Сирину — видѣніемъ, а по Ап. Павлу: не познаніемъ „лицемъ къ лицу“, — или какъ говоритъ св. Іоаннъ Тайнозритель Богословъ: мы возвѣщаемъ вамъ то, что мы сами слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши, что Слово жизни (1 Іоан. 1, 3). Здѣсь именно и является снова та простота, та непосредственность, которая была прежде, съ тою лишь разницей, что теперь эта простота мужа, удостоверенная, опытная. Какъ она достигается, въ нашей послѣдовательности, это вопросы созерцательной аскетики, но несомнѣнъ лишь 1) самый фактъ такой зрячей, непоколебимой увѣренности, опытной осязаемости предметовъ міра сверхъчужденнаго; а еще болѣе несомнѣнно для опытныхъ созерцателей, что такое состояніе есть плодъ непосредственнаго откровенія благодати. „Мы приняли, — говоритъ Ап. Павелъ, — Духа отъ Бога“. „мы имѣемъ умъ Христовъ“, „намъ Богъ открылъ“ самыя сокровенныя тайны (ст. 1) „Духомъ Своимъ, ибо Духъ все проникаетъ и глубины Божіи (1 Кор. 2, 10, 12, 16). Кратко сказать, такіе проповѣдники являются *храмами Духа Святаго*, обителью Божіей: „живу не кътому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал.), говоритъ Ап. Павелъ. Слѣд. слово ихъ есть въ сущности именно *слово Божіе, слово Самой Жизни*. А глаголъ Божій, — по Ісаіи, — не возвратится во Господу тощъ. Здѣсь и коренится послѣднее объясненіе дѣйственности истинно живого слова. Такіе проповѣдники не только свидѣлствуютъ о Жизни, но именно — точнѣе — Сама Жизнь, Самъ Духъ свидѣлствуетъ въ нихъ. Здѣсь опознаніе переживаній и источникъ ихъ — благодать, т. е. *субъективная и объективная стороны сливаются во едино*; человекъ становится послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ, такъ какъ его воля сливается съ Божіей (хотя и не уничтожается: нераздѣльно, несліянно, — какъ 2 естества во Христѣ) вѣра переходитъ въ видѣніе. Отсюда становится совершенно понятно, почему

дѣйственно и живо бываетъ такое слово благодатныхъ проповѣдниковъ, какъ напр. Св. Серафима Саровскаго и вообще всѣхъ святыхъ: ихъ безусловное живое видѣніе иныхъ міровъ, *личная увѣренность* какъ естественная теплота, передается необходимо и другимъ, помимо всякихъ доказательствъ, лишь какъ простое засвидѣтельствованіе факта, „что видѣли и слышали и что руки наши осязали“, и что, слѣдов., не подлежитъ даже и сомнѣнію. А съ другой стороны, помимо этой, такъ сказать, субъективной дѣйственности, благодатное слово, по выраженію одного богослова, какъ бы окружено нѣкоторой атмосферой жизненности: таково ужъ всякое слово Божіе, слово творческое: „да будетъ“; и поэтому помимо личной увѣренности проповѣдниковъ или писателей въ ихъ благодатныхъ рѣчахъ есть другой дѣятель, придающій имъ авторитетъ и силу, — это Духъ Истины, „направляющій насъ всякую истину“.

Это собственно и есть та *помазанность, та животворность*, о которой мы учили довольно смутно по гомилетикамъ въ семинаріи. Помазанность есть *благодатность слова*, живое непосредственное воздѣйствіе Самаго Сущаго на душу человѣческую, — то, что у В. С. Соловьева называется „мистическимъ воспріятіемъ“, у другихъ „интуитивнымъ познаниемъ“, а по православному ученію — *благодатнымъ откровеніемъ*.

„Слово Божіе есть — Богъ, — говоритъ Макарій Великій, — какъ „слова міра сего суть міръ“.

(Продолженіе будетъ).

Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ. II

Краткій очеркъ жизни и дѣятельности.

Къ 300-лѣтію дня его мученической кончины († 17 февраля 1612 г.— 17 февраля 1912 г.).

(*Окончаніе*).

Между тѣмъ приближались великіе дни, когда „замолкаетъ всякая плоть человѣча“, когда утихаютъ и страсти и волненія мірскія, приближались дни страстной и свѣтлой седмиць (1611 года).

Москва, съ ея грандіозными соборами и великими святынями, съ ея пышныхъ патріаршимъ богослуженіемъ и величественными религіозными церемоніями, всегда на эти недѣли привлекала массу пришлаго, набожнаго люда изъ провинцій. Начинались эти дни знаменательнымъ обрядомъ— шествіемъ патріарха на осляти въ вербное воскресенье, случившееся въ тотъ годъ 17 марта. Поляки, опасаясь стеченія народа, отмѣнили было это торжество; но потомъ почему-то передумали, извлекли Гермогена изъ заточенія и именно его заставили совершить этотъ обрядъ. Въ народѣ же распространился не совсѣмъ безъосновательный слухъ, что поляки во время этой религіозной процессіи замышляютъ напасть на безоружныхъ богомольцевъ и перебить ихъ вмѣстѣ съ патріархомъ. Однако торжество это прошло благополучно, хотя необычайно тихо и грустно: по опустѣлымъ улицамъ Москвы патріархъ, въ глубокомъ увныіи, ѣхалъ въ густой цѣпи польскихъ солдатъ, среди разставленныхъ пушекъ, ѣхалъ на конѣ, котораго вель подъ уздцы вмѣсто царя какой-то бояринъ. Воспроизводя въ этомъ обрядѣ шествіе Спасителя въ Іерусалимъ на крестныя страсти, старецъ патріархъ чуялъ сердцемъ, что и онъ теперь шествуетъ уже къ недалекой мученической своей кончинѣ...

И дѣйствительно это было затишье передъ бурей... Поляки чувствовали крайнюю напряженность положенія и предусмотрительно стали еще больше укрѣпляться въ Кремль; они лихорадочно спѣшили заготовить оружіе, отовсюду собирали на Москвѣ пушки и втаскивали ихъ на кремлевскія стѣны... И опасенія ихъ были не напрасны... Во вторникъ страстной недѣли въ Москвѣ вспыхнулъ страшный мятежь. Дѣло началось съ простой ссоры нѣсколькихъ поляковъ съ русскими, перешедшей затѣмъ въ драку, которая и разразилась въ ожесточенное и неистовое кровопролитіе. Такъ какъ поляки во всеоружіи встрѣтили это столкновеніе съ невооруженной и безпорядочной толпой народной, то, конечно, они скоро превозмогли, одолѣли и, какъ озвѣрѣлые, бросились рубить рѣшительно кого попало: и старыхъ и малыхъ, и женщинъ и дѣтей. Очевидецъ описываетъ эту звѣрскую бойню ужасающими красками. Въ какой-нибудь одинъ-два часа было перебито до семи тысячъ беззащитнаго народа. Москвичи, спасаясь отъ смерти, многими тысячами бросились вонъ изъ города по всемъ дорогамъ, а поляки зажгли его съ разныхъ концовъ, кромѣ нужныхъ имъ самимъ: Кремля и Китай—города... Три дня пылала Москва. А поляки все неистовствовали на ея развалинахъ, грабили церкви, монастыри, выбрасывали изъ гробницъ святыя мощи, срывали съ иконъ дорогіе оклады, святотатствовали и глумились надъ православными святынями русскими. Нестерпимый чадъ душилъ поляковъ и тяжелою тучею повисъ надъ несчастнымъ „сердцемъ Россіи“. Отъ Москвы златоглавой, отъ ея „сорока сороковъ“ храмовъ Божіихъ остались лишь груды тлѣющаго пепла, да тамъ и сямъ торчавшія, почернѣвшія развалины церквей, зданій, трубъ. Множество тѣлъ непогребенныхъ тлѣло подъ развалинами. Смрадъ разносился на десятки верстъ. Тысячи обѣжавшихся съ окрестностей голодныхъ собакъ терзали труны...

Такъ провела Москва въ 1611 году святые дни страстей Господнихъ; такъ встрѣчала она свѣтоносный день Воскресенія Христова.

А враги и измѣнники Россіи встрѣчали этотъ день уже съ новымъ патріархомъ: то былъ ставленникъ и приспѣшникъ еще перваго самозванца, соборомъ лишенный не только патріаршества, но и архіерейства, лжепатріархъ Игнатій.. Гермогенъ же томился въ тѣсной и мрачной кельѣ Чудова монастыря отрѣзанный отъ всего родного, русскаго, окруженный свирѣпою, вражескою стражею. Поляки сберегли его въ дни своихъ неистовствъ; они все еще, должно быть, не теряли надежды извлечь для себя какую-нибудь пользу изъ той могущественной, всенародной силы духовной, которая была сосредоточена въ изможденномъ тѣлѣ великаго россійскаго первосвятителя.

Между тѣмъ шель, приближался и страшный судъ Господень на враговъ и разорителей нашей православной родины. Въ первые же дни свѣтлой недѣли стали придвигаться къ Москвѣ уже давно шедшіе съ разныхъ концовъ ополченцы. Въ понедѣльникъ пришелъ съ Рязани съ громадной ратью Ляпуновъ; за нимъ пододвинулись: Трубецкой съ калужанами, Заруцкій съ казаками и другіе. Съ каждымъ днемъ прибывали все новые и новые отряды. Скоро собралось до 100.000 человекъ. Тѣснымъ кольцомъ сила русская окружила поляковъ сначала въ Китай—городѣ, а затѣмъ и въ Кремлѣ только. Со дня на день врагамъ Россіи становилось все тѣснѣе и ужаснѣе. Разграбивши Москву и церкви Божіи, обремененные сокровищами, даже, говорятъ, стрѣлявшіе изъ ружей жемчугомъ, поляки, оказывается, забыли во-время заготовить самымъ дешевымъ и ничтожнымъ, но самымъ необходимымъ для человѣка, —именно—хлѣбомъ насущнымъ... И скоро голодъ началъ терзать ихъ такъ, что они вынуждены были питаться даже кошками и собаками... Казалось, гибель враговъ и

спасеніе Россіи были уже совсѣмъ близки... Но не пробилъ еще часъ грознаго суда Божія надъ ними; многострадальной Россіи предстояло испить еще одну, послѣднюю, но чуть ли не самую горькую чашу гнѣва Божія... Даже и въ эту страшную годину обнаружилось и принесло свои жестокіе плоды исконное зло нашей славянской натуры и жизни: взаимный братскій раздоръ, соперничество, личные счеты, интриги, братоненавидѣніе. Даже тутъ, на морилѣ Москвы, изъ за чего-то заспорили и завраждовали ополченскіе воеводы, и — краса и сила русской рати, храбрый, энергичный Ляпуновъ палъ отъ проклятой сабли какого-то казака. Эта погибель безцѣнно дорогого и до крайности нужнаго человѣка русскаго, да еще въ такую годину, была величайшимъ горемъ для Россіи и огромной радостью для ея злодѣевъ. Эта смерть затащила смуту русскую и страданья родины еще на нѣсколько самыхъ ужасныхъ мѣсяцевъ. Съ этой смертью сила русская разстроилась, растерялась; ополченіе опять распалось и по частямъ стало отходить отъ Москвы. Русь снова была предоставлена врагамъ и мятежникамъ. А враговъ то этихъ, какъ на грѣхъ, еще больше прибыло. Кромѣ ляховъ, снова заходящихъ на развалинахъ Москвы и свирѣпствовавшихъ въ смоленской области, — пользуясь ослабленіемъ Россіи, Шведы захватили Новгородскую страну и начали навязывать въ русскіе цари одного изъ сыновей своего короля Карла IX. Въ Псковской области явился новый самозванецъ, какой то „воръ Сидорка“, такъ успѣшно начавшій свое „обманное дѣло“, что въ нѣкоторыхъ городахъ были вынуждены встрѣчать его съ колокольнымъ звономъ, какъ „настоящаго царя“. А на восточной русской окраинѣ, даже въ Казани, Вяткѣ и въ другихъ городахъ честолюбивый казачій атаманъ Заруцкій объявилъ царемъ Россіи малолѣтняго сына Марины Мнишекъ, жены первыхъ двухъ самозванцевъ...
 Спасеніе на десяти верстахъ. Губачи обманавшихся въ окрестн. своей голодныхъ собакъ терзали трупы.

Итакъ, снова общій разбродъ, снова господство всякихъ лиходѣевъ, снова опустошеніе родины и поруганіе святынь... Началось, такъ называемое, „лихолѣтіе“.

„И было тогда, по словамъ современнаго ска-зателя, такое лютое время гнѣва Божія, что люди и не чаяли себѣ спасенія“...

Но къ великому счастью, былъ еще живъ нашъ доблестный святитель, патріархъ Гермогенъ. Правда, онъ уже болѣе десяти мѣсяцевъ томился въ тяжкомъ заключеніи и не могъ сноситься съ вѣрными сынами русскими; но и незримый міру, онъ дѣйствовалъ на міръ силою своихъ святыхъ молитвъ, авторитетомъ одного имени своего. По выраженію историка Карамзина, и „въ темной кельѣ онъ сіялъ, какъ лучезарное свѣтило, готовое угаснуть, но уже воспламенившее жизнь въ отечествѣ и ревность къ великому дѣлу“... Святое дѣло спасенія родины, временно затормозившееся, снова возгорѣлось яркимъ пламенемъ... Дѣло было такъ... Въ ту пору завязавшихся сношеній и переговоровъ между разными городами прибыли въ Москву, къ Гермогену, два посла изъ Нижняго Новгорода. Какими то судьбами имъ удалось проникнуть къ томившемуся въ заточеніи патріарху. И вотъ это-то свиданіе имѣло великія послѣдствія. Черезъ этихъ посланцевъ Гермогенъ сумѣлъ воодушевить нижегородцевъ на подвигъ за страждущее отечество, призывалъ ихъ къ ополченію и посылалъ на это святое дѣло свое патріаршее благословеніе; онъ нашелъ при этомъ возможность написать и отправить съ этими послами большую грамоту — посланіе къ нижегородцамъ.. Эта послѣдняя грамота великаго святителя чрезвычайно трогательна. Тутъ, поднимая жителей Нижегородскаго края на патріотическій подвигъ, Гермогенъ, въ предчувствіи своего близкаго конца, какъ бы передавалъ нижегородцамъ свою волю и свою власть призывать всѣхъ

къ единодушію и къ объединенію въ общемъ великомъ и святомъ дѣлѣ. Повелѣвая именно имъ стать во главѣ всенароднаго ополченія, патріархъ приказываетъ имъ всюду писать и прежде всего послать въ другіе города вотъ этихъ неустрашимыхъ пословъ, которые и къ нему съумѣли пробраться; чтобы они, отъ его патріаршаго имени, всюду и всѣхъ поднимали, собирали, одушевляли... „Пишите въ Казань къ Ефрему, наказывалъ патріархъ, да и въ Вологodu пишите, и къ Рязанскому владыкѣ, да и во всѣ города пишите, вездѣ говорите моимъ именемъ, моимъ словомъ“... Въ концѣ своей грамоты патріархъ ясно, и уже навсегда, прощался со всѣми русскими со всею своею духовною паствою: „всѣмъ вамъ отъ меня благословеніе и разрѣшеніе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ! Стойте за вѣру неподвижно, а я за васъ Бога молю!“... Распорядился онъ также, чтобы нижегородцы взяли съ собою въ походъ подъ Москву и чудотворную Казанскую икону Божіей Матери, которую онъ когда-то самъ, еще священникомъ, поднялъ изъ земли на мѣстѣ ея чудеснаго явленія. И это его желаніе было нерушимо исполнено; святая икона сопровождала Минина и Пожарскаго въ ихъ ополченіи...

Это были послѣднія распоряженія, послѣднее завѣщаніе великаго патріарха—патріота; и оно мощественно подвигнуло святое дѣло спасенія отечества. Слова страдальца—исповѣдника отозвались по всей Россіи; они передавались изъ устъ въ уста, да и ставленники и ученики гермогеновскіе не дремали: Діонисій, настоятель Троице-Сергіевой лавры, и келарь Авраамій Палицынъ начали свою неустанную работу въ духѣ гермогеновскомъ.. И снова святая Русь православная закипѣла вся ревностью святою; снова отовсюду поднялись дружины народныя; снова откликнулись сердца рускія на прощальный призывъ Гермогена... Незабвенные Мининъ и Пожарскій, къ слову сказать,

давно уже и достойно почтенные величественнымъ памятникомъ въ Москвѣ, выступили исполнителями воли и намѣреній—тоже къ слову сказать пока еще забытаго и никакимъ памятникомъ не отмѣченнаго въ спасенной имъ Россіи—великаго, величайшаго святителя—Гермогена патріарха....

Наступилъ 1612 годъ. Вѣсть о новомъ всенародномъ ополченіи подъ предводительствомъ Пожарскаго, всполошила поляковъ. Какъ бы предчувствуя на этотъ разъ приближавшійся конецъ ихъ злодѣйствамъ, они снова и въ послѣдній разъ взялись за томившагося въ ихъ рукахъ священнаго узника, чтобы посредствомъ его духовной силы и власти отворотить свою бѣду. Они приступили къ Гермогену съ требованіемъ остановить движеніе нижегородцевъ: „отпиши Пожарскому и всему Нижнему Новгороду, чтобы не ходили къ столицѣ“. Гермогенъ свою послѣднюю радость о новомъ подходѣ ополченія услышалъ, такимъ образомъ, изъ устъ своихъ враговъ; а враги эти, добиваясь своего, опять стали угрожать ему лютой казнью.. Спокойно и безбоязненно, какъ истинный исповѣдникъ Христовъ, святитель сказалъ: „что вы мнѣ грозите смертью? Я боюсь только Единаго Бога, въ небесахъ живущаго“... и, простерши руки въ ту сторону, откуда направлялись къ Москвѣ защитники отечества, торжественно произнесъ: „да будетъ надъ вами милость Божія и мое благословеніе! На васъ же, измѣнниковъ, обратился онъ къ пришедшимъ, „да изліется гнѣвъ Господень!“...

Озлобленные поляки бросили несокрушимаго старца въ сырую темницу и порѣшили уморить „поборателя за вѣру православную и отечество русское“ ужасною, мучительною, голодною смертію..; ему перестали давать пищу; нѣсколько недѣль промучился святой старецъ отъ голода, изнуренія, истощенія, нравственныхъ и физическихъ потрясеній и отъ всяческихъ лишеній... Наконецъ,

17 февраля 1612 года, какъ свѣтильникъ лампы предъ иконою за недостаткомъ елей, погасъ, скончался и старецъ — патриархъ..

Угасъ великій печальникъ земли родной, но угасъ, совершивши грандіозное, величайшее, святое дѣло спасенія и обновленія изстрадавшейся родины; угасъ, но уже на зарѣ спасенія, наканунѣ ея освобожденія. Только нѣсколько мѣсяцевъ не дожилъ онъ до радости исполненія своихъ заботъ, трудовъ, чаяній и желаній; онъ умеръ, можно сказать, на самомъ порогѣ желанной и обѣтованной земли. 22 октября того же 1612 года русскіе полки, осѣняемые державнымъ покровомъ Царицы Небесной, Казанскою ея иконою, вступили въ Москву. Широко распахнулись предъ ними ворота Кремлевскія. Съ крестомъ, святыми иконами и съ духовенствомъ во главѣ, русскіе воины, въ слезахъ радости и умиленія, вступили во „святыя святыхъ“ русской земли, въ родной для всякаго сердца русскаго кафедральный Успенскій соборъ, въ Кремль. Радостный и торжественный звонъ оглашалъ воскресшую изъ пепла Москву. Всенародный земскій молебенъ былъ искреннимъ отголоскомъ благодарности русскихъ за избавленіе отъ враговъ. Какъ то сразу, быстро,—словно по мановенію небесной силы,—исчезли поляки и литовцы не только изъ Москвы, а и изъ Смоленска. Воскресъ Богъ земли русской... и расточились всѣ враги ея...

Ровно черезъ годъ послѣ мученической кончины великаго Божія ратника на русской землѣ — приснопамятнаго святителя Гермогена, именно 21 февраля 1613 года, уже въ обновленной и умиротворенной Москвѣ, на красной площади, подъ открытымъ небомъ, подъ осѣненіемъ святыхъ Кремлевскихъ, состоялся великій соборъ представителей со всѣхъ концовъ Россіи. Рѣшалось дѣло величайшей важности: предстояло избрать царя, хозяина земли русской. И прежде чѣмъ именитые

люди взошли на лобное мѣсто, какъ изъ многотысячной толпы, словно изъ одной груди, вырвался единоподушный могучій кликъ, кликъ всей земли святорусской: „Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ да будетъ царемъ-государемъ царству Московскому и всей державѣ Русской!... Въ этомъ „гласѣ народа“ прозвучалъ „гласъ Божій“... Въщее предуказаніе Гермогена совершилось.. Подвигъ Гермогеновскій завершился желаннымъ имъ и Богомъ благословеннымъ концомъ.. А конецъ этотъ легъ возглавиемъ и сталъ началомъ новой жизни для обновленной и спасенной Гермогеномъ Россіи..

Послѣ воспоминанія о великихъ, святыхъ подвигахъ патріарха Гермогена, позволяемъ себѣ вмѣстѣ съ профессоромъ Казанской Духовной Академіи Алексѣемъ Александровичемъ Царевскимъ („Гермогенъ, святѣйшій патріархъ всероссійскій, въ его самоотверженномъ служеніи бѣдствующему отечеству“; Казань, 1907 г.; стр. 79—80), высказать одно благочестивое пожеланіе, чтобы „любленный нами нынѣшній великій представитель впервые указанного Гермогеномъ царственнаго дома Романовыхъ, Благочестивѣйшій нашъ Государь Императоръ Николай Александровичъ, уже всему міру славный своею религіозною ревностью и усердіемъ, по случаю наступающаго трехсотлѣтія со дня мученической кончины Гермогена, благоизволилъ внушить архипастырямъ церкви русской мысль—осмотрѣть почивающіе въ кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ честные останки святителя Гермогена. Если тѣло его нетлѣнно, какъ оно было нетлѣнно не только въ 1652 году при перенесеніи его изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ, но и въ 1812 году, когда французы, отыскивая сокровища, святотатственно нарушили смертный покой святителя и даже выбросили его изъ гробницы, то, быть можетъ, царь нашъ батюшка произнесетъ великое свое слово объ открытіи че-

стныхъ мощей патріарха Гермогена и о церковномъ прославленіи его приснопамятнаго имени. Но будетъ ли Господу Богу и Государю нашему угодно это, исполнится или не исполнится задушевное желаніе всякаго истинно русскаго челоука, во всякомъ случаѣ имя Патріарха Гермогена должно быть для Россіи безсмертно, священно и благословенно во всѣ роды родовъ нашихъ до скончанія святорусскаго міра“...

Вѣчная слава святымъ подвигамъ патріарха Гермогена и благодарная, вѣчная память честному и славному его имени!!!

Въ заключеніе нашего очерка, позволяемъ себѣ привести три гимна, составленныхъ въ честь святѣйшаго патріарха Гермогена.

1. Съ патріаршаго престола

Правя родиной своей,
Ты предсталъ ей, величавый,
Въ блескѣ неземныхъ лучей.
На защиту отчей вѣры
Мечъ духовный обнажилъ,
Но, осиленный врагами,
Ты въ темницѣ обнажилъ
Рядъ вѣковъ, какъ ты почишь;
Но и нынѣ всей душой
Чтимъ Тебя, нашъ Архипастырь,
За любовь къ странѣ родной.

Не оставь же насъ молитвой,
Чтобы Царь небесныхъ силъ
Городъ нашъ и Русь святую,
Возлюбивъ, благословилъ.

Слава Гермогену,
Вѣры хранителю,
Правды учителю,
Слава защитнику
Русской земли!...

Гимнъ этотъ есть переложеніе гимна въ честь князя Георгія Всеволодовича.

2. Гимнъ — кантата, написанная П. П. Мироносицкимъ:

Въ годину смятенья,
Въ дни бурь и волненья,
Ты Вожимъ стражемъ надъ Русью стояль.
Измѣнь обличитель,
Престола хранитель,
Во мракъ ты свѣточемъ вѣры сияль.
Въ странѣ разоренной,
Врагами плѣненной
Раздался твой властный, безтрепетный гласъ:
Онъ нашу державу
И русскую славу,
Онъ вѣру во дни чужевластия спасъ.

* * *

Въ Христову ограду,
Къ избранному стаду
Ты алчныхъ и хищныхъ волковъ не пустиль:
Въ борьбѣ непреклонный,
Врагомъ не прельщенный,
За паству ты душу свою положилъ.
За правду страдая,
За русь умирая,
Ты вѣры и вѣрности образъ намъ далъ...
Въ дни смуть и волненья,
Какъ свѣтъ во спасенье,
Святитель Христовъ, Ты надъ Русью сияль.

3. Гимнъ — кантата, составленная Е. Ѳедотовой:

Тебѣ, защитнику отчизны отъ смуть народ-
ныхъ и измѣнь,
Отъ духа чуждаго польщизны поемъ мы сла-
ву, Гермогенъ.
Одинъ предъ ликомъ всенароднымъ, на стра-
жѣ вѣры не дремля,
Хранилъ ты тронъ царямъ природнымъ, спа-
салъ святой оплотъ Кремля.
Твой гласъ изъ Чудовской темницы съ сына-
ми родины призывалъ

Казаковъ вольныя станицы; и цѣпи рабства,
смуты расковаль.

Покорены священной битвой, распались въ
прахъ вражда и плѣнь.

Храни же край родной молитвой, святитель
Руси, Гермогенъ!...

— — —
(При составленіи настоящаго очерка, кромѣ
указанныхъ въ свое время въ текстѣ, мы пользо-
вались еще и слѣдующими источниками и посо-
біями: мѣсяцесловомъ русскихъ святыхъ, Архі-
епископа Димитрія, мѣсяць февраль; Макарія—
исторіей русской церкви; С. Соловьева и Н. Ка-
рамзина—исторіями Россіи; монографіями и изслѣ-
дованіями: Н. Костомарова, Мансвѣтова, Рублев-
скаго, Сиповскаго и С. Θ. Платонова, Очерками
по исторіи смуты; И. М. Покровскаго—рѣчью о
заслугахъ Митр. Гермогена для Казани; П. Россіе-
ва— историческою хроникою о смутномъ времени
въ Московскомъ государствѣ и архивомъ † Архіе-
пископа Димитрія Самбикина).

П. А. С.

Р ъ Ч ъ

предъ. панихидой въ день поминовенія святѣйшаго патріарха
Гермогена.

(Произнесена въ кафедральномъ соборѣ 18 февраля 1912 г.)

Сегодняшній день, бр., вся многомилліонная
Русь православная, всѣ русскіе граждане, любя-
щіе свою вѣру православную, свое отечество, и
своего царя—батюшку помазанника Божія, возсы-
лаютъ горячія и усердныя молитвы къ престолу
Всевышняго объ упокоеніи въ селеніяхъ правед-
ныхъ святѣйшаго патріарха Гермогена, триста
лѣтъ тому назадъ, 17 февраля 1612 года, мучени-
чески скончавшагося отъ голодной смерти въ сы-

ромъ и мрачномъ подземельѣ Московскаго Чудова монастыря, куда онъ былъ заточенъ поляками и русскими измѣнниками и гдѣ онъ былъ заморенъ голодомъ.

Но что же, бр., за личность, былъ патріархъ Гермогенъ, который, съ одной стороны, какъ какой тяжкій преступникъ цѣлыхъ десять мѣсяцевъ томился въ заключеніи, и за котораго наобороть нынѣ, спустя 300 лѣтъ, горячо молится вся наша Русь православная?!

Современные Гермогену русскіе люди высоко цѣнили и уважали его. Они видѣли въ немъ „мужа зѣло премудростію украшена, въ книжномъ ученіи изящна и въ чистотѣ житія извѣстна“; они называли его „противу враговъ крѣпкимъ и непоколебимымъ столпомъ, крѣпкимъ поборникомъ по православной истинной христіанской вѣрѣ“; они восхваляли его, какъ „новаго исповѣдника“, какъ „второго великаго Златоуста, исправляющаго несумнѣнно, безо всякаго страха, слова Христовой истины“, какъ „обличителя предателей и разорителей христіанской вѣры“.

А ближайшіе потомки Гермогена, наши отцы и прадѣды, такъ благоговѣнно относились къ его памяти, такъ свято чтили его, что его имя было внесено во всѣ наши старинныя рукописныя святцы и въ день его памяти „по вся годы безпереводно“ въ Москвѣ совершалъ богослуженіе непремѣнно самъ Московскій патріархъ „со властью и со всѣмъ освященнымъ соборомъ“ и при томъ непремѣнно же въ присутствіи Государя...

Дѣятельность патріарха Гермогена относится къ такъ называемому „смутному“ времени, т. е. къ тому исключительному періоду въ нашей Русской исторіи, который представляетъ собою безпримѣрный хаосъ лицъ и цѣлую бурю событій. Смутное время это самая мрачная и самая страшная страница русской исторіи, когда все самое святое, самое дорогое и завѣтное для русскаго че-

Кавказъ, вольныя степи, и дѣли рабства, ловѣка—его народность, его государственность и его вѣра православная—были въ крайней, роковой опасности. Это была эпоха великаго гнѣва Божія безпримѣрныхъ (внутреннихъ и внѣшнихъ) смутъ и волнений, эпоха воюющаго политическаго развращенія, эпоха религиозно-нравственнаго паденія русскихъ людей; это была, наконецъ, эпоха крайней опасности для Россіи и со стороны иночвѣрныхъ и иноплеменныхъ народовъ. Все заставляло тогда думать, что для Россіи пробилъ ея послѣдній часъ, что ей уже нѣтъ спасенія.

И оно такъ бы непременно и было, если бы у насъ, на наше счастье, въ то время не случилось на Руси „начальный“ человѣкъ, противу враговъ крѣпкій и непоколебимый столпъ, крѣпкій поборникъ по православной истинной вѣрѣ христіанской“—святѣйшій патріархъ Гермогенъ. Въ немъ одною Россія нашла свое спасеніе. Онъ сумѣлъ собрать разрозненные и растерявшіеся элементы нашей государственности, онъ поднялъ духъ погибавшей народности Русской, онъ одушевилъ и спасъ Россію отъ гибели.

Возведенный въ санъ патріарха въ тяжелое, смутное для Россіи, время, Гермогенъ былъ ревностнымъ и незабвеннымъ пастыремъ—страдальцемъ и мученикомъ за вѣру и отечество. Когда, послѣ самозванца—перваго Лжедмитрія—появился другой самозванецъ—подъ именемъ Тушинскаго вора, бояре и чернь волновались и производили возмущенія, когда вся земля русская взволновалась, какъ взбаламученное море, когда распагались ея основы и гибель нашего отечества казалась неизбежною, въ это время доблестный 80-лѣтній старецъ Гермогенъ явился мужественнымъ и крѣпкимъ защитникомъ и св. вѣры православной и всего русскаго царства. Всѣ тогдашніе благомыслящіе люди русскіе на него одного смотрѣли, какъ на непоколебимаго ратоборца за отечество и съ благоговѣніемъ выслушивали его громовыя па-

триотическія рѣчи. Грамоты Гермогена, разсылавшіяся имъ по всеѣмъ городамъ, возбуждали и поднимали ратныхъ людей на освобожденіе Москвы, преданной измѣнниками въ руки поляковъ... „Первопрестольникъ апостольской церкви“ — писали москвичи въ дополненіе къ патріаршимъ грамотамъ, „святѣйшій Ермогенъ патріархъ, какъ добрый пастырь, подлагаетъ душу свою за вѣру христіанскую несомнѣнно, а за нимъ слѣдуютъ и все православные христіане“... И поднялись ратники на защиту царства русскаго отъ поляковъ и изъ Нижняго Новгорода, и изъ Рязани, и изъ Устюжны и изъ другихъ многихъ городовъ русскихъ... Совершилось неожиданное дѣло, или, какъ дѣтописецъ говоритъ, „учинилось нечаемое: отцемъ отецъ, боголюбивый патріархъ Гермогенъ сталъ за православную вѣру несомнѣнно и не убоясь смерти; онъ призвалъ православныхъ христіанъ, укрѣпилъ и за вѣру православную всеѣмъ велѣлъ стоять и помереть. Если бы не отъ Бога былъ посланъ онъ, такого дѣла не учинилъ бы“... А дѣло „учинилось“ дѣствительно великое! На разныхъ концахъ Россіи выступила, такъ сказать, самая крѣпкая народныхъ силъ, поднявшихъ религіозное знамя, составившихъ свое, русское, религіозное, крестовое ополченіе... „Пойдемъ противъ злыхъ суоустатовъ! Умремъ за святыхъ Божіи церкви! Лучше помереть намъ за домъ Божіа Матери и за вѣру христіанскую!“... раздались возгласы по городамъ и областямъ русскимъ... Такое единодушное везстаніе русскихъ и движеніе дружинъ ополченскихъ къ Москвѣ сильно встревожило поляковъ и, преданныхъ имъ, московскихъ бояръ. Панъ Гонсѣвскій и Михайло Салтыковъ съ своими сообщниками явились къ Гермогену и сказали ему: „ты писалъ по городамъ и велѣлъ идти къ Москвѣ; теперь напиши, чтобы не ходили“... „Напишу,“ отвѣтилъ Гермогенъ, чтобы возвратились, если ты и все находящіеся съ то-

бою измѣнники и королевскіе люди выйдете изъ Москвы; если же не выйдете, то благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца; ибо вижу поправленіе истинной вѣры отъ еретиковъ — поляковъ и отъ васъ, измѣнниковъ; вижу раззореніе святыхъ Божиихъ церквей“... Непоколебимое мужество патріарха привело пришедшихъ къ нему въ бѣшенство, а горячій и вспыльчивый Салтыковъ, забывъ святость сана и маститую ветхость патріарха, сталъ дерзко и нагло браниться и злословить и даже, выхвативъ изъ за пояса ножъ, замахнулся имъ на святителя... Но этотъ возмутительный поступокъ не вызвалъ и тѣни смущенія на лицѣ великаго старца. Онъ спокойно осѣнилъ Салтыкова крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: „это знаменіе противъ твоего ножа; я не боюсь твоего ножа, но боюсь лишь единого Бога, на небесахъ живущаго“... Такъ и ушли поляки и бояре — измѣнники отъ патріарха, не добившись отъ него ничего ни угрозами, ни насиліемъ.. и не только этотъ разъ, но и въ слѣдующіе...

Тогда „королевскіе люди и русскіе воры“ свели Гермогена съ патріаршаго престола и заключили его въ казематъ, въ Чудовомъ монастырѣ, подъ крѣпкую стражу, гдѣ начали мучить его голодомъ.. Но непреклонный страдалецъ за святую вѣру и отечество и изъ подъ стражи нашель возможность послать въ Нижній Новгородъ свою послѣднюю грамоту: „пишите въ Казань къ митрополиту Ефрему, пусть пошлетъ въ полки къ боярамъ и къ казацкому войску учительную грамоту, чтобы они крѣпко стояли за вѣру... да и въ Вологду пишите къ властямъ о томъ же, и къ Рязанскому владыкѣ., чтобы унимали грабежъ, сохраняли братство и, какъ обѣщались положить души свои за домъ Пречистой, и за чудотворцевъ, и за вѣру, — такъ бы и совершили. Да и во всѣ города пишите, вездѣ говорите моимъ именемъ. Всѣмъ же вамъ отъ меня благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣдѣ и въ

будущемъ! Стойте за вѣру неподвижно, а я за васъ Бога молю*...

Это были послѣднія распоряженія, послѣднее завѣщаніе святителя... Протомившись въ своемъ тяжкомъ заключеніи болѣе 10 мѣсяцевъ, святѣйшій патріархъ 17 февраля 1612 года скончался насильственною голодной смертію. Но святое дѣло, имъ предпринятое, не умерло. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (22 октября) Москва, освобожденная отъ поляковъ, уже радостно, съ крестомъ, иконами и колокольнымъ звономъ встрѣчала въ своемъ Кремлѣ своихъ избавителей—Минина и Пожарскаго, а еще черезъ нѣсколько мѣсяцевъ,—или ровно черезъ годъ послѣ мученической кончины великаго страда,—21 февраля 1613 г. исполнилось и другое завѣтное его желаніе: единодушно на царство былъ избранъ предъуказанный Гермогеномъ русскій бояринъ, юный Михаилъ Феодоровичъ Романовъ—родоначальникъ нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича...

Такъ вотъ, бр., что за человекъ былъ нынѣ по всей Руси воспоминаемый святѣйшій патріархъ Гермогенъ! Вотъ что сдѣлалъ этотъ великій патріотъ, старецъ—подвижникъ, для нашей дорогой родины! Воистину, если бы не воздвигъ его Господь въ тяжкую годину испытаній, постигшихъ нашу вѣру православную и наше отечество свято-русское, то, почему знать, быть можетъ теперь и не было бы на свѣтѣ нашей матушки—Руси въ томъ видѣ, въ какомъ она сейчасъ существуетъ.

И если и теперь еще никакое украшеніе не отличаетъ скромной гробницы Патріарха Гермогена, укромно пріютившейся въ уголкѣ Московскаго Успенскаго собора, если пока и доселѣ нѣтъ еще на Руси памятника, который достойно напоминалъ бы намъ о самоотверженномъ служеніи Гермогена своему отечеству, то во всякомъ случаѣ память о немъ должна быть неизгладимо и незабвенно запечатлѣна въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей, го-

рячо любящихъ свою родину, своего Царя и свою вѣру православную.

Возблагодаримъ же Господа за все, что онъ сдѣлалъ для нашей родины и помолимся Ему объ упокоеніи великаго нашего патріота — святителя Гермогена!

Вѣчная, вѣчная, вѣчная ему память!

П. А. С.

Евгеній Болховитиновъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій

(† 23 февраля 1837 г.).

(Къ 75-лѣтнію со дня кончины).

23 го февраля 1837 года скончался одинъ изъ выдающихся русскихъ іерарховъ первой половины XIX вѣка, митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгеній Болховитиновъ. Нынѣ, такимъ образомъ, исполнилось 75 лѣтъ со дня его кончины, а потому считаемъ благовременнымъ хотя бы вкратцѣ очертить выдающуюся личность этого святителя.

Митрополитъ Евгеній, какъ ученый, историкъ и археологъ, представлялъ собою выдающееся явленіе въ русской исторической наукѣ первой половины XIX столѣтія. Графъ Сперанскій считалъ его въ свое время первымъ русскимъ историкомъ, точно такъ же, какъ Филарета Дроздова, Митрополита Московскаго, первымъ богословомъ и проповѣдникомъ.

Митрополитъ Евгеній (въ мірѣ Евфимій) Болховитиновъ родился 18 декабря 1767 г. въ Воронежѣ, гдѣ отецъ его Алексій Андреевичъ Болховитиновъ состоялъ священникомъ Входа-Іерусалимской церкви. Девяти лѣтъ Евфимій лишился отца и былъ отданъ матерью въ архіерейскій хоръ, гдѣ кромѣ пѣнія изучалъ и нѣкоторые предметы общаго образованія, а 15 октября 1777 года уже былъ записанъ въ число учениковъ Воронежской семинаріи. Здѣсь онъ обучался до 1785 года,

когда былъ отправленъ на казенный счетъ для продолженія образованія въ Московскую Духовную Академію. Въ опискахъ Воронежской семинаріи, между прочимъ значится, что въ 1785 году „выбыли изъ философіи Е. Болховитиновъ и И. Боролюбовъ, отправленные въ Московскую Академію для изученія философіи и греческаго языка¹⁾». По видимому, епископъ Воронежскій Тихонъ возлагалъ на талантливаго воспитанника тогда уже большія надежды, имѣя въ виду въ послѣдствіи назначить его на должность наставника Воронежской семинаріи, что и выразилъ въ своемъ письмѣ къ Московскому митрополиту Платону. Рекомендуя Московскому святителю отправляемыхъ въ Академію воспитанниковъ, преосвящ. Тихонъ, между прочимъ, писалъ: „Представшіе нынѣ симъ предъ священнѣйшую особу Вашу два мальчика, имѣютъ нужду обучаться въ Московской Академіи философіи и богословію, а паче греческому языку, въ надѣяніи ихъ и моемъ: ихъ — заступить мѣста учительскія, а у моему видѣть достойныхъ учителей въ Воронежской семинаріи“²⁾. Какъ показала дѣйствительность, Евфимій Болховитиновъ сразу же въ Академіи оправдалъ довѣріе Воронежскаго Архіепископа. Въ Академическихъ вѣдомостяхъ за 1785 г. значится: „Евфимъ Болховитиновъ, понятиель и довольно успѣваетъ“³⁾. Получивши возможность стать ближе къ центрамъ русскаго просвѣщенія, молодой студентъ съ жаромъ принялся за научныя занятія. Помимо своихъ занятій въ Академіи онъ одновременно слушалъ лекціи и въ Московскомъ университетѣ.

1) Воронежск. Епарх. Вѣд. 1882 г., прилож. стр. 9; см. у проф. Шмурло, Митрополитъ Евгений, какъ ученый СПб. 1888 г. стр. 42.

2) С. Смирновъ. Исторія Московской Славяно-греко-латинской Академіи. Москва 1855 г., стр. 269.

3) *ibid.* стр. 390.

Въ концѣ 1788 года Евѳимій Болховитиновъ окончилъ курсъ Академіи и, какъ предполагалъ и раньше, снова возвратился въ родной Воронежъ, гдѣ со слѣдующаго года занялъ въ мѣстной семинаріи должность учителя реторики и французскаго языка. Здѣсь онъ зарекомендовалъ себя съ самой лучшей стороны, а потому, кромѣ педагогической службы, на него стали возлагать и административныя должности въ семинаріи. Такъ менѣ чѣмъ черезъ годъ его назначаютъ вице-префектомъ, а съ 1790 г. и префектомъ семинаріи, кромѣ этого онъ нѣсколько разъ за время своей службы исполнялъ обязанности ректора. Въ 1796 г. Болховитиновъ принялъ священническій санъ и былъ назначенъ соборнымъ протоіереемъ уѣзднаго города Павловска. Однако это назначеніе въ уѣздный городъ было только лишь номинальнымъ; на самомъ же дѣлѣ онъ попрежнему оставался въ Воронежѣ и продолжалъ свою педагогическую дѣятельность въ семинаріи. Въ это время онъ зарекомендовалъ себя, между прочимъ, какъ талантливый, краснорѣчивый проповѣдникъ. Не долго пришлось протоіерееу Болховитинову продолжать свою дѣятельность въ Воронежскомъ краѣ. Въ 1799 году онъ потерялъ жену и дѣтей и подъ вліяніемъ этого несчастья рѣшилъ постричься въ монахи, для чего оставилъ службу въ семинаріи, переѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь принялъ постриженіе съ именемъ Евгенія. Теперь открывался болѣе широкій просторъ для административной и ученой дѣятельности молодого инока. Возведенный вскорѣ послѣ постриженія въ санъ архимандрита, Евгеній былъ назначенъ настоятелемъ Зеленецкаго третье-класснаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ префектомъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Занимая эту чисто административную должность, онъ въ то же время читалъ лекціи по философіи и краснорѣчію, а по должности префекта ему нерѣдко приходилось составлять рѣ-

чи для торжественныхъ актовъ, руководить занятіями оканчивающихъ курсъ студентовъ и т. п. Въ 1802 г. Архимандритъ Евгеній былъ избранъ членомъ вновь организованнаго въ Петербургѣ „Благотворительнаго общества для призрѣнія бѣдныхъ и изысканія всѣхъ нравственныхъ и физическихъ способовъ облегчить ихъ судьбу“.

Пребываніе въ этомъ обществѣ дало возможность Евгенію познакомиться, а потомъ и сблизиться съ министромъ коммерціи графомъ Н. П. Румянцевымъ, извѣстнымъ впоследствии меценатомъ—археологомъ, который принималъ всегда живѣйшее участіе въ дальнѣйшихъ его научныхъ занятіяхъ. Въ 1804 г. Архимандритъ Евгеній былъ возведенъ въ санъ Епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи. Съ назначеніемъ на епископскую кафедру онъ получилъ доступъ къ высшему управленію церковными дѣлами. Митрополитъ С.-Петербургскій Амвросій приблизилъ къ себѣ талантливаго епископа и сталъ давать ему всевозможныя отвѣтственныя порученія. Въ это время не только въ высшихъ церковныхъ сферахъ но и въ русскомъ обществѣ заговорили о необходимости реформы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и Старорусскому епископу, какъ одному изъ наиболѣе талантливыхъ и образованныхъ іерарховъ, была поручена предварительная разработка назрѣвавшаго вопроса о церковно-школьной реформѣ. Эту довольно трудную и отвѣтственную работу Епископъ Евгеній закончилъ къ слѣдующему 1805 г., разработавши преимущественно учебную и административную часть новаго предполагаемаго устройства духовно-учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ онъ явился активнымъ дѣятелемъ одной изъ крупныхъ реформъ духовнаго просвѣщенія въ Россіи, реформы 1808 г., для которой онъ вмѣстѣ съ другими участниками въ этомъ дѣлѣ подготовилъ матеріаль, послужившій фундаментомъ будущихъ духовно-учебныхъ уставовъ.

Въ 1808 г. Епископъ Евгеній былъ назначенъ на самостоятельную кафедру въ Вологду; а послѣ этого въ теченіе 14 лѣтъ послѣдовательно занималъ кафедры Калужскую и Псковскую и наконецъ въ 1822 году назначенъ былъ на видный постъ Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Кіевскую кафедру Митрополитъ Евгеній занялъ въ эпоху дѣятельности такъ называемаго соединеннаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, созданнаго по иніціативѣ извѣстнаго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, а въ то время министра соединеннаго министерства, князя А. Н. Голицына. То было время крайняго господства мистицизма, убѣжденнымъ послѣдователемъ котораго былъ и „слѣпотствующій министръ“; какъ назвалъ Голицына въ одномъ изъ своихъ докладовъ Государю С. Петербургскій Митрополитъ Михайлъ Десницкій. Митрополитъ Евгеній не сочувствовалъ идеямъ Голицына, а потому, когда въ 1824 году соединенное министерство прекратило свое существованіе и самъ министръ принужденъ былъ удалиться отъ дѣлъ, въ составъ Синода на мѣсто прежнихъ „Голицынскихъ членовъ“ былъ вызванъ, между прочимъ, и Митрополитъ Кіевскій. Этотъ вызовъ разсматривался современниками какъ событіе знаменательное. „Вызовъ Кіевскаго митрополита, писалъ по этому поводу Калужскій Епископъ Филаретъ (Амфитеатровъ) къ Филарету Московскому, по необычайности своей много заставляеть думать. Желательно, чтобы хотя онъ заставилъ замолчать мечтателей“⁴⁾. Очевидно на Митрополита Евгенія смотрѣли, какъ на человѣка, имѣющаго возможность бороться съ усилившимся въ предшествоующее время вліяніемъ мистицизма. По крайней мѣрѣ такія надежды возлагалъ на него въ своемъ письмѣ и извѣстный противникъ Голицына, Юрьевскій архимандритъ Фотій (Спасскій).

⁴⁾ Барсовъ. Св. Синодъ въ его прошломъ. СПб. 1896 г. стр. 347.

Митрополитъ Евгеній во время своего присутствія въ Св. Синодѣ подписалъ синодскіе протоколы о кончинѣ Императора Александра I-го и о восшествіи на престолъ Николая I-го, при этомъ ему пришлось быть свидѣтелемъ и извѣстнаго бунта 14 декабря 1825 года. Повидимому онъ вмѣстѣ съ другими членами Синода проявилъ въ данномъ случаѣ много пастырской ревности, убѣждая мятежниковъ прекратить волненіе и присягнуть законному Государю. Объ этомъ можно судить на основаніи Высочайшаго рескрипта, даннаго на его имя Императоромъ Николаемъ I при своемъ восшествіи на престолъ: „Обращая вниманіе мое на служеніе Вашей церкви, престолу и отечеству, говорится между прочимъ, въ этомъ рескриптѣ, для котораго Вы подвизались нынѣ въ 14 день декабря, когда подвергали жизнь свою опасности... Справедливымъ почитаю изъяснить за мою то признательность“⁵⁾. Кіевскую кафедру и должность престоанала члена Св. Синода Митрополитъ Евгеній занималъ до самой своей кончины.

Научная дѣятельность Евгенія Болховитинова была очень плодотворна. Еще состоя студентомъ Московской Академіи, онъ имѣлъ возможность ознакомиться ближе съ умственными запросами тогдашняго русскаго общества, а умственное движеніе конца XVIII в., во главѣ котораго стоялъ Н. И. Новиковъ, произвело на талантливаго юношу неотразимое впечатлѣніе. Къ этому же времени относятся и первые литературные опыты Евгенія, а именно его переводы съ иностранныхъ языковъ, какъ напр. „Краткое описаніе жизни древнихъ философовъ“ Фенелона, „Парнасская мисторія“ и др. Однако не въ этомъ было его главное литературное призваніе. Знакомство молодого студента съ извѣстнымъ ученымъ архивистомъ Н. П. Бантышъ-Каменскимъ окончательно опредѣлило

Уже по этому краткому обзору научной дѣятельности⁵⁾ Барсовъ. Св. Синодъ въ его прошломъ. Стр. 370. (1812)

его научныя симпатіи; онъ почувствовалъ сильную любовь и стремленіе къ научнымъ изысканіямъ въ области отечественной исторіи. Вліяніе Бантыша-Каменскаго на Евгенія Болховитинова было такъ велико, что отразилось не только на характерѣ и предметѣ научныхъ его работъ, но и на самомъ методѣ изслѣдованій. Всѣ его научныя труды и характеризуются поразительнымъ усердіемъ и тщательностью въ подборѣ историческихъ фактовъ и въ систематизаціи ихъ по внѣшнимъ признакамъ. Исторія, по его мнѣнію, должна быть какъ можно болѣе объективной; она должна представлять собою лишь собраніе фактовъ, именъ и т. п. безъ какой бы то ни было субъективной оцѣнки этого матеріала со стороны самого историка. Вотъ почему главная заслуга его и состоитъ по преимуществу въ собраніи очень цѣннаго въ научномъ отношеніи архивнаго матеріала. Гдѣ бы не пришлось жить и дѣйствовать Евгенію, вездѣ онъ принимается за изслѣдованіе мѣстной старины и выпускаетъ одно за другимъ свои историко-археологическія сочиненія. Наибольшее научное вниманіе Евгенія Болховитинова привлекала родная для него Воронежская старина. И вотъ, по своемъ возвращеніи изъ Москвы въ Воронежъ, онъ, помимо разсужденій на различныя темы, какъ напр.: „О свойствахъ и дѣйствиі воздуха“ „О трудностяхъ естественнаго богопознанія“ „О причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ“ и т. п., пишетъ и статьи чисто историческаго характера. Къ этому періоду его жизни относятся слѣдующія произведенія: „Надгробное слово надъ гробомъ Еп. Иннокентія съ присовокупленіемъ краткаго ольтописца преосвященныхъ Воронежскихъ“, „Полное описаніе жизни Преосвященнаго Тихона“, „Исторія Воронежской семинаріи“ „Россійская исторія“⁶⁾ „Примѣчанія на Россійскую

⁶⁾ Не сохранилась до нашего времени. См. Синодъ въ его прошлѣт. Слѣд. 1896 г. стр. 67.

исторію. Но самымъ капитальнымъ трудомъ Евгенія въ этотъ періодъ является „Всеобщее историческое свѣдѣніе о Воронежской губерніи по мѣсту, жителямъ, пространству и произведеніямъ оныхъ“. Изъ дальнѣйшихъ его научныхъ трудовъ особенно замѣчательны: „Историческія изслѣдованія о соборахъ русской церкви“. „Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ на еретика Мартина“. „Историческое разсужденіе о чинахъ греческой церкви“. „Историческое изображеніе Грузіи“. „Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода“. „Всеобщее хронологическое обозрѣніе начала и распространенія духовныхъ російскихъ училищъ“. „Всеобщее введеніе въ исторію монастырей греко-російской церкви“. „Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и о Пермскихъ, Вологодскихъ и Устюжскихъ архіереяхъ“. „Исторія княжества Псковскаго“. „О лѣтописяхъ древняго славяно-русскаго княжества города Изборска“, „Описаніе Кіево Софійскаго собора“. „Кіевскій мѣсяцесловъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей, къ російской исторіи и Кіевской іерархіи относящихся“. Но особенно выдающимся трудомъ митрополита Евгенія являются: „Исторія Російской іерархіи въ 6 частяхъ“ и „Словарь исторической о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина“. Словарь этотъ представляетъ собою результатъ цѣлаго ряда изслѣдованій не только самого Евгенія, но и другихъ выдающихся ученыхъ того времени — Калайдовича, Бантышъ Каменскаго и т. п.

Кромѣ своей обширной литературной дѣятельности, Митрополитъ Евгеній занимался и въ собственномъ смыслѣ археологическими изысканіями. Такъ предпріятыя имъ въ Кіевѣ археологическія раскопки привели къ обнаруженію фундамента Десятинной церкви, Золотыхъ воротъ и другихъ памятниковъ Кіевской старины.

Уже изъ этого краткаго обзора научной дѣятельности Евгенія Болховитинова и далеко не полн

наго перечня его сочиненій можно видѣть, какую выдающуюся научную силу представлялъ собою этотъ замѣчательный іерархъ, какъ обширны и разнообразны были его знанія.

По всей справедливости къ нему и могутъ быть отнесены слова, сказанныя нѣкогда о первомъ русскомъ лѣтописцѣ, преподобномъ Несторѣ: „Поживе, труждаяся въ дѣлѣхъ лѣтописанія, поминая лѣта вѣчная“.)

И. Масловъ.

Пятидесятилѣтній юбилей Симферопольскаго духовнаго училища.

(Окончаніе).

„Таврическое Епархіальное женское Училище, привѣтствуя Симферопольское духовное мужское училище въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, съ глубокимъ чувствомъ радости отмѣчаетъ всѣ тѣ заслуги училища въ дѣлѣ воспитанія юношества для пользы Православной Церкви и Родины, которыя оно стяжало за время своего полувѣковаго существованія.

Вообще надлежащее воспитаніе юношества—дѣло нелегкое. ибо воспитать человѣка по духу Евангелія значить возвысить его къ божественному совершенствованію чрезъ развитіе въ немъ лучшихъ силъ человѣческаго духа. Трудность этого дѣла для духовнаго учебнаго заведенія еще усугубляется тѣмъ, что задача духовной школы состоитъ не только въ томъ, чтобы воспитать своихъ питомцевъ въ духѣ Православной вѣры и благочестія, но и заложить въ душахъ ихъ особый пламень священной любви и ревности. столь необходимой въ цѣляхъ успѣшнаго выполненія ими въ

7) Житіе преп. Нестора въ III ч. Патерика, см. у проф. Шмурло Митр. Евгеній, какъ ученый, стр. ХІІ.

будущемъ высокаго и отвѣтственнаго пастырскаго долга, и подготовить сердца ихъ къ самоотверженному служенію слову. Для выполненія столь обширной и многотрудной задачи недостаточно примѣненія только общепринятыхъ теоретическихъ правилъ педагогики, но необходимо создать особую атмосферу въ жизни учебнаго заведенія, которая соотвѣтствовала бы его высокимъ цѣлямъ, чтобы питомцы всегда получали здѣсь нравственную поддержку словомъ и дѣломъ со стороны своихъ наставниковъ, которые становятся для нихъ предметомъ сравнительнаго и безсознательнаго подражанія. Симферопольское духовное училище имѣетъ пятидесятилѣтній опытъ успѣшнаго выполненія своей высокой задачи. Всѣхъ заслугъ его въ этомъ отношеніи не перечислить. Для характеристики достаточно только указать на многочисленный сонмъ священно и церковно-служителей, подвизающихся на пользу Церкви Христовой, и множество другихъ полезныхъ дѣятелей и членовъ общества, вышедшихъ изъ стѣнъ этой школы.

Въ свѣтлый день 50-й годовщины этого учебнаго заведенія Таврическое Епархіальное Женское Училище, родственное по духу учебное заведеніе, привѣтствуя его, молитъ Господа Бога, дабы Онъ сохранилъ этотъ разсадникъ благочестія и мудрости Христовой для блага Церкви и родины на многая лѣта.

Предсѣдатель Совѣта протоіерей Іоаннъ Ильчевичъ. Начальница училища Ю. Григорьева. Инспекторъ классовъ, священникъ А. Звѣревъ. Члены Совѣта—священникъ Димитрій Игнатенко, священникъ Константинъ Марковъ, старшая воспитательница Н. Писаренко. Воспитательницы и преподаватели—Анна Бойко Юлія Митропольская, М. Власова, М. Зіорова, А. Богословская, В. Щербина, Э. Павская, А. Петровская, Э. Чепиговская, А. Скочко, Е. Стрижевская, Д. Звѣрева, священникъ Георгій Балабаненко, Николай Покровский,

Иванъ Анфиловъ, Веніаминъ Альбовъ, А. Борисова, М. Смирнова, М. Хотовицкая, Е. Унтилова, Марія Котляревская, В. Звѣрева, Александра Остапешевская, Н. Соколовскій, М. Комаревскій, діаконъ В. Колесниченко.

Воспитанникъ VI класса Таврической духовной семинаріи Викторъ Бешляга произнесъ такую рѣчь:

„Присутствуя на этомъ великомъ торжествѣ, я невольно заражаюсь общимъ настроеніемъ. Оно, волнами переливаясь отъ одного къ другому, коснулось и меня. Оно заставило сердце мое усиленно биться и излить то чувство, которое охватило меня и всю семинарію по случаю настоящаго торжества. Позвольте же мнѣ излить это чувство радости, и чувство великой благодарности. Удаленные отъ родительскаго крова, удаленные отъ матери съ ея ласками и любовью, мы дѣти, питомцы этой школы, чувствовали себя робкими, одинокими. Намъ, казалось, не доставало той любви, которая бы согрѣла наши сердца. Но, проживши здѣсь недѣлю — другую мы убѣдились, что насъ любятъ, что намъ желаютъ добра. Съ этого времени мы съ открытой душой приходили къ наставникамъ и съ дѣтскою откровенностію повѣряли имъ всѣ свои тайны и дѣла. Между нами установились тѣсныя отношенія. Они насъ любили, и мы чувствовали, что необходимо отвѣчать тѣмъ же, — мы научились любить. А любя ихъ, мы вѣрили имъ и принимали все то, что они давали нашему уму и сердцу. Мы вѣрили и съ будущими сердцами приходили въ церковь, вознося Богу пламенные дѣтскія молитвы. Они насъ и наказывали, но дѣлали это, желая намъ добра, желая воспитать нашу волю. — И вотъ, теперь мы — уже юноши, юноши счастливые, благодаря этой школѣ съ ея отзывчивыми руководителями. Примите же отъ насъ благодарность за то, что вы дали намъ силы смѣло идти по тернистому жизнен-

ному пути и осуществлять тѣ идеи, которыя вы же заронили въ наши души. Примите искреннее пожеланіе, чтобы эта школа существовала не годъ и не два, а сотни лѣтъ, чтобы во главѣ ея стояли такіе же добрые, отзывчивые руководители, какіе были въ наши дѣтскіе годы“.

На привѣтствія, выраженные въ адресахъ и рѣчи воспитанника семинаріи, г. смотритель, какъ представитель училища, отвѣчалъ глубокою благодарностію, причемъ замѣтилъ, что въ единеніи низшаго учебнаго заведенія и средняго—училища и семинаріи, преслѣдующихъ въ своей дѣятельности однѣ и тѣ же задачи воспитанія и образованія будущихъ пастырей церкви, лежитъ залогъ успѣшнаго выполненія возложенной на нихъ миссіи; что любовь старшей сестры—женскаго училища радуется и трогаетъ младшаго брата—мужское училище, и послѣднее сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ привѣтствовать епархіальное училище въ день его близкаго пятидесятилѣтняго юбилея; что признательность бывшихъ воспитанниковъ—лучшая награда для руководителей, наставниковъ и воспитателей училища, самоотверженно несущихъ тяжелый педагогическій трудъ.

Затѣмъ училищнымъ хоромъ исполнены были слѣдующія пьесы: 1) „Солнце и мѣсяць“—стих. Полонскаго, муз. Гречанинова, 2) „Воевода“—стих. муз. Щиглева и 3) народный гимнъ. Пѣніемъ національнаго гимна и закончился торжественный актъ. Владыка тотчасъ же, около 4 час. вечера, отбылъ изъ училища, а оставшимся гостямъ г. смотритель училища предложилъ откусать, послѣ скромной духовной трапезы, хлѣба-соли для подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ. За обѣдомъ Н. А. Княжевичъ провозгласилъ здравицу за Государя Императора Николая Александровича, Государыню Императрицу Александру Теодоровну и Наслѣдника Ихъ Цесаревича Алексія Николаевича. Тостъ былъ стрѣченъ восторженными криками „ура“ и

пѣніемъ народнаго гимна. Смотритель училища предложилъ тостъ за хозяина Таврической епархіи, Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана. Я. Т. Харченко пожелалъ крѣпости душевныхъ и физическихъ силъ труженикамъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія—Александрѣ Ивановичѣ и его сослуживцамъ. Александръ Ивановичъ отвѣтилъ желаніемъ процвѣтанія земскимъ учрежденіямъ Россіи и ея военной силѣ и мощи. Всѣ здравицы и тосты сопровождались многократнымъ пѣніемъ многолѣтія. Изъ-за стола гости встали около 6 часовъ вечера и сейчасъ же начали прощаться съ радушными хозяевами училища.

Члены училищной корпораціи, тронутые милостивымъ вниманіемъ къ училищному торжеству архипастырей, собравшись послѣ обѣда въ квартирѣ своего начальника, сочли своимъ долгомъ отвѣтить на ихъ привѣтствія слѣдующими телеграммами;

1) Его Высокопреосвященству, Митрополиту Флавіану. Глубоко тронуты милостивою телеграммою Вашего Высокопреосвященства. Безконечно благодарны за привѣтствія и благожеланіе, молимъ Господа, да сохранитъ Онъ Васъ на многіе годы.

2) Его Высокопреосвященству, Архіепископу Николаю. Симферопольское духовное училище приноситъ Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за доброе слово привѣта и благожеланія, молитвенно, съ чувствомъ признательности, вспоминаетъ Васъ, какъ своего бывшаго руководителя и покровителя. Да сохранитъ Васъ Господь на многіе годы во благо Церкви своей на пользу духовнаго просвѣщенія.

3) Его Высокопреосвященству, Архіепископу Антонію. Глубоко благодарны за привѣтствіе и благожеланія, просимъ принять молитвенныя желанія, да сохранитъ Васъ Пастыреначальникъ Спаситель Христосъ цѣла, здрава и благоденствующа.

4) Его Преосвященству, Епископу Алексію Симферопольское духовное училище глубоко тронуту Вашимъ привѣтствіемъ, какъ свидѣтельствомъ доброй памяти о немъ, молитвенно жалуется Вашему Преосвященству здравія и долгоденствія.

5) Его Преосвященству, Епископу Иннокентію съ чувствомъ живѣйшей благодарности за Ваше привѣтствіе, благожеланія и щедрую жертву молимъ Бога о ниспосланіи Вашему Преосвященству здравія и долгоденствія.

Нужно замѣтить, что окружное духовенство на училищномъ праздникѣ съ количественной стороны было представлено сравнительно незначительно. Причиною этого были, какъ видно изъ привѣтственныхъ телеграммъ, бездорожье, случайное недомоганье представителей округовъ — о.о. благочинныхъ и, вѣроятно, предпраздничныя хлопоты по приходамъ. Но теплыя привѣтствія съ торжествомъ, полученныя почти отъ всѣхъ благочинническихъ округовъ, и продолжающія поступать пожертвованія на „юбилейную“ стипендію говорятъ за то, что сердцу духовенства дороги интересы родного училища, и что учрежденіе стипендіи — дѣло недалекаго будущаго. Одинъ изъ о.о. благочинныхъ прислалъ Правленію такое отношеніе: „Имѣю честь увѣдомить Правленіе, что причты церковей ввѣреннаго мнѣ округа на десятковомъ съѣздѣ 15-го сего декабря изъявили ассигновать на учрежденіе юбилейной стипендіи при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ сто рублей, каковыя, по поступленіи, будутъ мною представлены“.

Такъ закончился свѣтлый юбилейный день.

II.

ХРОНИКА.

Въ среду, 7 марта, въ день памяти св. седми священномучениковъ Херсонисскихъ, Владыка совершалъ божественную литургію въ церкви мужского духовнаго училища, по случаю приуроченнаго къ этому дню общаго собранія членовъ Братства во имя св. священномучениковъ. За литургіей Владыкою сказано было слово.

Въ тотъ-же день вечеромъ Владыка читалъ канонъ св. Андрея Критскаго на утреннемъ богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ.

Въ четвергъ и пятницу 5-й седмицы Его Преосвященствомъ были совершаемы божественныя литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ крестовой церкви.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Отзывъ судебного оратора о церковномъ краснорѣчии. Извѣстный русскій юристъ, сенаторъ А. А. Кони, въ своихъ „Воспоминаніяхъ судебного дѣятеля“, печатаемыхъ на страницахъ „Русской Старины“, дѣлаетъ весьма интересный отзывъ о нашемъ церковномъ краснорѣчии (Русск. Ст., ноябрь, 256—258). Даннаго предмета Кони касается по поводу своихъ сужденій и взглядовъ на судебное краснорѣчіе и находитъ, что по языку и глубинѣ мыслей произведенія нашихъ выдающихся проповѣдниковъ могутъ служить прекрасными образцами и для свѣтскаго оратора. „Во время моего прокурорства, пишетъ Кони, не существовало сборниковъ судебныхъ рѣчей, по которымъ можно было бы подготовиться къ техникѣ рѣчи. Приходилось полагаться на собственныя силы. Уже впоследствии, чрезъ много лѣтъ по оставленіи прокуратуры, я сталъ знакомиться съ русскимъ духовнымъ краснорѣчіемъ и нашелъ въ немъ блестящіе примѣры богатства языка и глубины мысли. Несомнѣнно, что первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ митрополиту московскому Филарету, хотя его проповѣди и не согрѣваютъ сердца, какъ нѣкоторыя чудесныя „Слова“ архіепископа Иннокентія, напр., „Слово въ Великій Пятокъ“, и не блещутъ широтою взгляда митрополита Макарія. Умъ гораздо болѣе, чѣмъ сердце, слышится въ словахъ Филарета, которыя, подобно осеннему солнцу, свѣтятъ, но не грѣютъ. Но въ нихъ нѣтъ зато ни полемическаго задора Амвросія и Никанора, ни узкой нетерпимости нѣкоторыхъ изъ совре-

менныхъ проповѣдниковъ. У Филарета поражаетъ чистота и строгость языка и отсутствие причастій и дѣлпричастій и частаго употребленія слова „который“ при чемъ у него въ высшей степени проявляется то, что французы называютъ трезвостью, выдержанностью рѣчи, и доведено до виртуозности устраненіе всего излишняго. Онъ самъ опредѣляетъ значеніе живого слова, говоря, что оно можетъ быть *изомрено* какъ мечъ — и тогда оно будетъ ранишь и убивать — и можетъ быть *измячено* какъ елей — и тогда оно будетъ врачевать. Его проповѣди исполнены сжатыхъ и красивыхъ образовъ и богаты афоризмами. „*Послушалъ бы я молчанія Исаакова*“, говорить онъ, упоминая о своемъ несбыточномъ желаніи посѣтить обитель св. Сергія при жизни преподобнаго. „*Да благословитъ Богъ, — восклицаетъ онъ, — и слово и молчаніе! Да не будетъ слово праздно и молчаніе безсловесно*“. Или вотъ еще нѣсколько афоризмовъ: „*Видѣть невидимые, но подлинныя грѣхи человѣка иногда мѣшаютъ видимыя, но мнимыя добродѣтели. — Язвы друга, наносимыя по братолюбію, достовѣрнѣе, чѣмъ вольныя лобзанія врага. — Изъ глубины въ день можно видѣть звѣзды — это справедливо — только глубина должна быть крута, и чѣмъ глубже человѣкъ въ своемъ смиреніи, тѣмъ яснѣе видитъ небо*“. Читая Филарета, нельзя не удивляться искусству, съ которымъ онъ въ сильной и вмѣстѣ сжатой формѣ умѣетъ употребить приемы уподобленія, повторенія и сравненія, какъ напримѣръ, въ слѣдующемъ началѣ „слова“ на Рождество: „*Слава Христу Богу, явившемуся въ смиреніи естества нашего, да явить намъ образы смиренія. Онъ явился въ вертепѣ, чтобы мы довольны были кельей, — въ ясляхъ, чтобы мы не требовали мягкаго ложа, въ пеленахъ, чтобы мы любили простую одежду, въ *несловесии* младенческомъ, да будемъ яко лѣти простотою и незлобіемъ и да не разрѣшаемъ языка нашего въ празнословіе*“. Образцы истиннаго краснорѣчія Кони находятъ даже въ Четыхъ-Миняхъ. «*Мученики говорятъ въ нихъ, пишетъ онъ, Діоклетіану, игемонамъ и префектамъ дѣлныя рѣчи, дышашія вдохновеніемъ и исполненныя красоты сильнаго и содержательнаго слова, чему, конечно, способствуетъ и церковно-славянскій языкъ. Достаточно въ этомъ отношеніи указать хотя бы на житіе св. Уара, заключающее въ себѣ настоящіе перлы краснорѣчія. Сжатость языка, скупость словъ и рядомъ съ этимъ богатство содержанія, въ нихъ влагаемаго, достойны внимательнаго изученія въ Четыхъ-Миняхъ. Какъ много говорятъ, напримѣръ, такія выраженія, какъ „тѣсное и прискорбное житіе“, — „общій естества человѣческаго смертный долгъ“, — „положить человѣка въ сердце своемъ“, — „воевать тайнымъ коварствомъ въ образѣ правды“ и т. д.*

Достоинно вниманія, что, касаясь характера и размѣра судебныхъ рѣчей, Кони счелъ наиболѣе убѣдительнымъ авторитетомъ сослаться на того же митр. Филарета, краснорѣчію коего онъ отдаетъ первенство. „Еще до вступленія въ ряды прокуратуры, говорить онъ въ „Воспоминаніяхъ“, я интересовался су-

дебными преніями и читаль рѣчи выдающихся западныхъ судебныхъ ораторовъ, преимущественно французскихъ, но долженъ сознаться, что мало вынесъ изъ нихъ поучительнаго. Ихъ приемы не подходятъ къ природѣ русскаго человѣка, которой чужда приподнятая фразеологія и племическій задоръ. Замѣчаніе митрополита Филарета о томъ, что „народъ нашъ не настроенъ къ напряженному и продолжительному вниманію и что краткое, близкое къ уразумѣнію и сердцу, онъ беретъ, и не роняя, уносить“, вполне справедливо по отношенію къ большинству присяжныхъ засѣдателей. Этимъ объясняется частый неуспѣхъ тѣхъ, иногда весьма способныхъ, ораторовъ, которые говорятъ по нѣсколькимъ часамъ, подвергая присяжныхъ засѣдателей своеобразному измору, при чемъ изморъ этотъ приводитъ зачастую къ неожиданнымъ результатамъ“ (Брат. Листокъ).

— Отвѣтъ „ученымъ“ Нерѣдко въ обществѣ духовному лицу приходится попадать въ затруднительное положеніе. Выщется какой нибудь полунзайка, нахватавшійся всякихъ верхушекъ и начитавшійся разныхъ теософическихъ, оккультическихъ и материалистическихъ бредней, и старается завести разговоръ съ батюшкой съ цѣлью дискредитировать его въ обществѣ посмѣяться надъ его религіозными убѣжденіями и лишній разъ „доказать“, что Бога нѣтъ, что религія бредни и пр. въ этомъ родѣ.

Осадить такого господина не каждый можетъ, а пускаться съ нимъ въ длинныя разсужденія изъ Писанія, котораго онъ не признаетъ, не всегда удобно и выгодно, такъ какъ онъ до того закидаетъ разными Нитцшами, Марксами, Лассалями, что вы не успѣете и слова вымолвить. А общество, въ которомъ вы очутились, только и радо тому, чтобы срѣзать „попа“; пусть знаетъ, какъ вѣчно надоѣдать имъ своими сентенціями.

Тутъ батюшкѣ слѣдуетъ хладнокровно выслушать совопросника и отразить его представителями той науки, которая не только не исключаетъ религіи, а напротивъ, располагаетъ къ ней, ибо рано или поздно наука раскрываетъ предъ взоромъ добросовѣстнаго ученаго мужа безконечность непознаваемаго и полное всяческой тайны величіе познанаго.

Вотъ почему лучшіе представители науки всегда были и глубоко религіозны.

1) Великій Ньютонъ не произносилъ имени Божія, не обнаживъ своей головы. 2) Линней, описавъ всѣ растенія, ихъ устройство, ихъ жизнь, воскликнулъ: „Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогущій Богъ прошелъ предо мною. Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе“. 3) Знаменитый Пастеръ на склонѣ лѣтъ писалъ: „Я много изучалъ и потому вѣрую, какъ простой крестьянинъ, что еслибы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра была бы такъ же глубока и пламенна, какъ вѣра простой женщины-крестьянки“. 4) Знаменитый Амперъ, создавшій науку объ электричествѣ, писалъ

своему другу, молодому ученому: „Берегись заниматься одною только наукой: одной рукой изслѣдуй природу, а другой, какъ дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы“. 5) Знаменитый астрономъ Гершель говоритъ: „всѣ науки приносятъ по камню въ храмъ, воздвигаемый для прославленія Творца Бога нашего“. 6) Лейбницъ: „Богъ есть источникъ бытія и жизни, какъ Творецъ, Онъ есть источникъ изъ котораго получаютъ бытіе всѣ другія существа“. 7) Дарвинъ отецъ біологіи, признавалъ Бога какъ первопричину всего существующаго и, по свидѣтельству его ученика Уоллеса, усердно молился Богу. 8) Великій геологъ Ляйель пишетъ: «въ какомъ бы направленіи мы ни производили изслѣдованія, при всякомъ изслѣдованіи мы открываемъ яснѣйшія доказательства предусмотрительности, силы и мудрости творческаго разума — Бога». 9) Ученый историкъ Мюллеръ заявляетъ, что „только съ познаніемъ Господа и по основательномъ изученіи Новаго Завѣта онъ сталъ понимать смыслъ исторіи“. 10) Величайшій географъ Риттеръ говоритъ: «мы не напрасно пришли въ этотъ міръ: здѣсь мы созрѣваемъ для иного міра». 11) Наконецъ, и самъ основатель эмпиризма — О. Контъ признавалъ за религіей естественныя права и отводилъ ей мѣсто въ человѣческой жизни.

Такимъ образомъ, корифеи всѣхъ наукъ при своей глубокой научности не чужды были и глубокой религіозности.

Тотъ фактъ, что среди людей образованныхъ чаще, чѣмъ среди людей невѣжественныхъ, встрѣчаются невѣрующіе, объясняется многими причинами.

Прежде всего, во первыхъ, не всякій образованный человѣкъ есть человѣкъ и наука: часто объявляетъ себя ученымъ полужайка, который смотритъ на науку, какъ на средство къ жизни, ремесло и не задумывается надъ тѣмъ, для достиженія какихъ цѣлей должна служить наука.

Во вторыхъ, нынѣшняя спеціализація наукъ утрачиваетъ способность видѣть взаимную связь вещей: спеціалисты неспособны стать выше своего кругозора и обо всемъ судятъ съ точки зрѣнія своей спеціальности.

Въ третьихъ иногда гордость, самолюбіе служить причиною невѣрія мужей науки, напр., Вольтера, который предъ своею смертію отрекся отъ своихъ атеистическихъ сочиненій.

Словомъ, кто дѣйствительно глубоко и всесторонне ученъ и свободенъ отъ господства страстей, тотъ непременно и глубоко религіозенъ.

Интересно знать, что „ученый“ мужъ скажетъ на это. („Объединеніе“).

— Возвращеніе первыхъ вѣковъ христіанства. Во Франціи, послѣ отдѣленія церкви отъ государства, католическіе священники существуютъ исключительно на добротныя жертвы прихожанъ. Исключеніе дѣлалось лишь для полковыхъ и тюремныхъ священниковъ, на содержаніе которыхъ отпускалась сумма, не превышающая полмилліона франковъ. Въ настоящее время парла-

ментъ исключилъ изъ бюджета и эту статью расхода. Въ числѣ жертвъ этого новаго закона масонской „свободы“ оказался девяносто-шестилѣтній аббатъ Врель де-Гомениль, священникъ шербургской тюрьмы. Этотъ священникъ все свое громадное состояніе истратилъ за свою долгую жизнь на дѣла благотворенія; въ войну 1870 г., будучи полковымъ священникомъ, оказалъ выдающіяся услуги во время похода; послѣдніе сорокъ лѣтъ жилъ исключительно на тѣ 600 франковъ ежегоднаго дохода, которые онъ получалъ, какъ жалованье за свою службу при шербургской тюрьмѣ.

Почитатели престарѣлаго аббата обратились къ министрамъ съ просьбою сдѣлать допускаемое закономъ исключеніе. Однако, отвѣтъ получился тотъ, что никакихъ исключеній сдѣлано не будетъ. Вотъ она хваленая свобода! Если на свободѣ не всѣ могутъ образовавъ религіозную общину, содержать на свой счетъ священника, то что сказать о подневольныхъ арестантахъ? И еще государство лицемѣрно заявляетъ, будто цѣль уголовного наказанія нравственное возрожденіе преступника; хорошее возрожденіе! Примѣромъ Франціи заразилась и „молодая“ Португалія. Не только пошла по ея стопамъ, а еще и спередила. Тамъ масоны орудуютъ, что называется, во всю. Съ духовными лицами тамъ вовсе не церемонятся и, какъ какихъ нибудь преступниковъ, бросаютъ въ тюрьмы. Арестованными священниками полны не только тюрьмы, но и захваченные правительствомъ монастыри. Не менѣе 4,000 священниковъ томится въ однихъ португальскихъ тюрьмахъ, арестованныхъ произвольно. Въ городахъ и селеніяхъ дѣйствуютъ масонскіе комитеты, состояще изъ подонковъ населенія и часто подъ предсѣдательствомъ осужденныхъ за общеуголовныя преступленія. Арестованные по цѣлымъ мѣсяцамъ остаются безъ допросовъ, не зная даже поводовъ своего ареста. Судъ происходитъ лишь для формы. Допрашивается по двѣсти человѣкъ разомъ. Имена свидѣтелей, показывающихъ противъ священниковъ, не оглашаются.

Арестованнымъ иногда вырываютъ волосы на головѣ и изъ бороды, не даютъ имъ ѣсть или кормятъ соленой треской, а для утоленія жажды ставятъ бутылки съ отравленной водой. Камеры длиною въ 1,5, а шириною въ одинъ метръ. Тѣ изъ судей, которые сначала оправдывали нѣкоторыхъ изъ арестованныхъ, сосланы въ Гао и Макао. Теперь оправдательныхъ приговоровъ нѣтъ. Лиссабонскаго священника Фигереду 3 дня продержали въ тюремномъ подвалѣ, гдѣ помѣщается уголь, настолько низкомъ, что ему нельзя было выпрямиться и даже лечь на полъ, такъ какъ на полу была налита вода. Сестра аббата, узнавъ объ этомъ обратилась къ министру юстиціи. Начальникъ тюрьмы, масонъ Миранда, послѣ этого былъ назначенъ начальникомъ португальской тайной полиціи въ Парижѣ. Случаи неестественной смерти арестованныхъ очень часты, но разслѣдованіе ихъ запрещено республиканскимъ законодательствомъ. Въ случаѣ неестественной смерти, въ мѣстахъ заключенія запрещается обращать малѣйшее

вниманіе на эти обстоятельства, такъ гласитъ статья уголовного кодекса этого законодательства. („Колок.“).
Пенсії духовенства. По дѣйствующему закону, введенному въ 1902 г., нормы пенсій духовенства установлены для протоіереевъ и священниковъ—300 р. въ годъ, діаконовъ—150 р. и псаломщиковъ—100 руб., при условіи усердной и безпорочной службы въ теченіе 35 лѣтъ.

Въ настоящее время, когда особымъ совѣщаніемъ при Св. Синодѣ минимальными нормами жалованья признаны для священника 1.200 р. въ годъ, діакона—800 руб. и псаломщика—400 руб., приведенные размѣры пенсій оказываются прямо ничтожными. Обращаясь къ примѣрамъ Запада, Св. Синодъ установилъ, что и тамъ введеніе новыхъ штатовъ всегда влекло за собой и соответствующее измѣненіе пенсійныхъ нормъ.

Принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, Св. Синодъ призналъ, что увеличеніе пенсій священно-церковно-служителямъ является дѣломъ неотложнымъ и должно быть проведено въ связи съ проектируемой реформой обезпеченія духовенства.

Согласно новому проекту, желательныя нормы пенсій намѣчены въ размѣрѣ половины проектируемыхъ минимальныхъ окладовъ членовъ причта, а именно: для священниковъ и протоіереевъ 600 р. въ годъ, для діаконовъ—400 руб. и для псаломщиковъ—200 руб.

Срокъ выслуги пенсій оставленъ прежній—35 лѣтъ.

Что касается пенсій архіереевъ, то совѣщаніе признало нынѣшніе размѣры ихъ (1.000 и 1.500 руб.) крайне ничтожными и нашло, что проживать на такую пенсію архіерею, особенно въ старости и болѣзненномъ состояніи, въ высшей степени затруднительно.

Въ виду этого совѣщаніе постановило увеличить размѣръ пенсій преосвященныхъ при оставленіи ими управленія епархіи до $\frac{2}{3}$ предполагаемаго минимальнаго содержанія, т. е. до 4.000 р. въ годъ.

Проектъ этотъ будетъ заслушанъ въ текущую же зимнюю сессію Св. Синода вмѣстѣ съ проектомъ общей реформы обезпеченія духовенства. (Ирк. Еп. Вѣд.).

— Фальсификація восковыхъ свѣчей. Фальсификація въ наши дни достигла огромныхъ размѣровъ. Кажется, нѣтъ ни одной отрасли въ современной торговлѣ, гдѣ бы ея не было. Борьба съ фальсификаціей трудна и далеко не всегда достигаетъ цѣли.

Недавно при Св. Синодѣ закрылось, работавшее подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Михаила, архіепископа Минскаго и Туровскаго, совѣщаніе, намѣтившее рядъ мѣръ по урегулированію торговли восковыми свѣчами.

Фальсификація въ этой области достигаетъ грозныхъ размѣровъ.

Къ намъ присылаютъ воскъ изъ 15 епархій, говоритъ магистръ фармаціи С.П. врачебнаго правленія г. Кунче, такъ что

для отчета по лабораторіи теперь накопилось до 500 результатов анализа образцовъ, присланныхъ со всѣхъ концовъ Россіи. И что же оказалось? Изъ нихъ около 30% воска фальсифицированы „парафиномъ“, когда нужны „восковые свѣчи“ бѣлаго цвѣта, и перезиномъ для свѣчей желтаго цвѣта; такъ какъ воска русского производства не хватило бы для покрытія потребности, даже въ двухъ епархіяхъ, то большую часть его, — до двухъ милліоновъ пудовъ въ годъ — мы получаемъ изъ-за границы: чрезъ Гамбургъ изъ южной Америки и Африки и изъ Бразиліи, Чили, Казабланка, Бенуэаллы, съ остр. Кубы.

При анализахъ воска иностраннаго происхожденія не обнаруживается фальсификаціи, такъ что фальсификація восковыхъ свѣчей должна быть отнесена на счетъ русскаго производства.

Приводимъ интересный фактъ:

По распоряженію духовной Консисторіи, не такъ давно произведена была ревизія лавокъ въ Смоленской епархіи. Были отобраны въ различныхъ лавкахъ и присланы для анализа 17 образцовыхъ восковыхъ свѣчей. И что же? Изъ нихъ не оказалось ни одной настоящей восковой свѣчи всѣ сплошь фальсифицированы. (Литов. Еп. Вѣд.).

ВОЗЗВАНІЕ.

Братья и сестры!

Уфимскую губернію нынѣ постигъ сильный неурожай хлѣбовъ и травъ. Лѣтнія жары все пожгли.

Уже съ начала осени бѣдствіе грядущаго года сильно чувствуется, люди теперь уже не доѣдаютъ, а скотъ совсѣмъ голодаетъ, особенно въ уѣздахъ Стерлитамакскомъ и Белебеевскомъ. Раздаются слезные вопли оставшихся безъ хлѣба и безъ скота, какъ дожить имъ до весны, до новаго хлѣба, какъ прожить суровую и морозную зиму безъ дровъ и теплой одежды. Все, что можно продать, продается и проѣдается.

Добрые люди, братья христіане!

Вспомнимъ, какими словами Судія Праведный Христосъ встрѣтитъ добрыхъ и милостивыхъ на страшномъ судѣ Своемъ: „Приидите благословенніи Отца Моего и наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали

Мнѣ ѣсть... такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ меньшихъ братій Моихъ, то сдѣлали Мнѣ". (Мѡ. 25, 37—40).

Будьте-же милостивы и сострадательны, помогите Христа ради этимъ меньшимъ братіямъ Его, протягивающимъ къ вамъ съ мольбою руки за насущный хлѣбушкой.

Накормите, напоите, согрѣйте старыхъ и малыхъ, сиротъ и убогихъ, не могущихъ заработать кусокъ хлѣба.

Шлите посильную жертву свою, кто сколько можетъ, деньгами и вещами въ Епархіальный при Братствѣ Воскресенія Христова Комитетъ помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ Уфимской губерніи.

Комитетъ, имѣя уже основной фондъ въ 1000 р., поставяетъ задачей немедленно оказывать помощь всѣмъ безъ различія бѣдствующимъ въ наибольшѣ пораженныхъ голодомъ мѣстностяхъ губерніи.

По жертвованію благоволите направлять по слѣдующему адресу:

Уфа. Помощнику Предсѣдателя Комитета Ректору Семинаріи Архимандриту Меводію.

Объявленіе.

Художественная мастерская живописи

Художника живописи Отдѣл. ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ

Н. С. Ланина.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчиковъ, что мною открыта мастерская въ Таврической епархіи съ 1905 года, съ котораго по настоящее время мною произведено множество церковныхъ работъ, какъ то: церковныхъ росписей, отдѣльныхъ духовнаго содержанія художествен-

ныхъ картинъ, иконостасной иконной живописи, альфрейной всѣхъ стилей работъ, позолотно-иконостасныхъ работъ и кіотовъ съ покраскою и раздѣлкою подъ дубъ и мраморъ.

Всѣ работы исполняются добросовѣстно, аккуратно, художественно и къ назначенному сроку, за что имѣю аттестаціи Таврическихъ — Епархіальнаго Начальства, Духовной Консисторіи, о.о. Благочинныхъ, Настоятелей церквей, а равно отъ Предсѣдателя Коммисіи Музея Севастопольской обсерваторіи Камергера ВЪСОЧАЙШАГО Двора и другихъ лицъ.

Г.г. заказчикамъ по соглашенію допускается разсрочка въ платежъ за исполненные заказы.

При мастерской имѣется достаточный выборъ для продажи приготовленныхъ мною художественной работы иконъ и духовно церковнаго содержанія картинъ.

Льщу себя надеждою, что г.г. заказчики и въ дальнѣйшихъ заказахъ не оставятъ меня своимъ вниманіемъ.

Съ почтеніемъ *Николай Степановичъ Лапінъ.*

Адресъ: Почтовый — *Симферополь, Екатерининская улица, домъ № 25-й — Шпигельлуза.*

Телеграфный — *Симферополь, Екатерининская, художнику Лапину.*

10 Марта.

№ 8.

1912 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному *Оеофану, Епископу Таврическому и Симферопольскому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 декабря 1911 года за № 1145. съ заключеніемъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе правилъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ; пересмотрѣнномъ совместно съ указаніями, сдѣланными по сему предмету Преосвященнымъ Стефаномъ, бывшимъ Епископомъ Могилевскимъ. И, по справкѣ, Приказали: Выслушавъ предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ заключеніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1911 г. Правилъ объ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ вмѣстѣ съ отзывомъ по сему предмету Преосвященнаго Стефана, бывшаго Епископа Могилевскаго, нынѣ Архіепископа Курскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ при введеніи, безотлагательно, въ дѣйствіе новыхъ Правилъ о Ревизіонныхъ Комитетахъ принять къ руководству слѣдующія указанія: 1) При назначеніи членовъ Комитетовъ необходимо имѣть въ виду,

что членами Комитетовъ не могутъ быть назначаемы лица, занимающія должности казначея или кассира въ одномъ изъ подотчетныхъ учреждений, а также лицъ, имѣющихъ какое-либо начальственное отношеніе къ подотчетнымъ учрежденіямъ. Поэтому въ составъ Комитетовъ не могутъ быть назначаемы члены и секретари духовныхъ Консисторій, секретари при Епархіальныхъ Архіереяхъ и лица, начальствующія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ другихъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, обязанныхъ денежною или матеріальною отчетностью передъ Ревизіонными Комитетами.

2) Нынѣ же по возможности точно опредѣлить постоянные по епархіямъ источники для содержанія Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, имѣя при семъ въ виду, что примѣчаніемъ къ ст. 2-й Правилъ допускается въ Епархіи съ малымъ числомъ подотчетныхъ учреждений уменьшать личный составъ Комитетовъ, а равнымъ образомъ и размѣръ ихъ содержанія, и сдѣлать распоряженіе о доставленіи потребныхъ на содержаніе Комитетовъ суммъ съ сосредоточеніемъ таковыхъ въ мѣстныхъ Духовныхъ Консисторіяхъ, если суммы эти собираются мелкими отчисленіями изъ разныхъ источниковъ, или въ томъ епархіальномъ учрежденіи (напр. Правленіи епархіальнаго свѣчнаго завода), изъ средствъ котораго всецѣло или въ большей своей части назначается содержаніе Епархіальному Ревизіонному Комитету, причемъ содержаніе упомянутыми учрежденіями производится предсѣдателю и членамъ Комитетовъ помѣсячно или по третямъ года. сумма же, назначенная на дѣлопроизводство Комитетовъ и на разъѣзды членовъ, должна быть выдаваема въ видѣ аванса два раза въ годъ въ первыхъ числахъ января и въ началѣ іюля, предсѣдателямъ Комитетовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый новыи авансъ выдавался не иначе, какъ по утвержденіи Епархіальнымъ Преосвященнымъ отчета въ израсходованіи

предыдущаго аванса. Немедленно отвести для Комитетовъ особыя постоянныя помѣщенія въ епархіальныхъ зданияхъ. 3) По учрежденіи въ епархіальныхъ городахъ постоянныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 1 Апрѣля 1911 г. ревизіонныхъ Правилахъ, и назначеніи должностныхъ лицъ согласно предшествующимъ пунктамъ, дѣйствіе Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, учрежденныхъ на 1911 г. для обревизованія отчетовъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію Постоянныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, должно быть прекращено. 4) Поручить Епархіальнымъ Ревизіоннымъ Комитетамъ, увѣдомить Синодальный Контроль о времени открытія ихъ дѣйствій, а равнымъ образомъ о томъ, всѣ ли подлежащіе по новымъ Правиламъ ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ отчеты ко времени открытія дѣйствій Комитетовъ были получены, и какими епархіальными учрежденіями таковыхъ отчетовъ не представлено. Въмѣстѣ съ симъ въ устраненіе могущихъ возникнуть недоумѣній при дѣйствіи новыхъ Правиль, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ разъяснить Епархіальнымъ Начальствамъ: а) что ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ подлежатъ всебѣзъ исключенія суммы, обращающіяся въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ Попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія и въ свѣчныхъ заводахъ, б) что съ учрежденіемъ Епархіальныхъ Комитетовъ не ограничивается право мѣстной епархіальной власти учреждать особыя ревизіонныя коммиссіи или временныя комитеты для обревизованія тѣхъ епархіальныхъ учрежденій кои по правиламъ не подчинены ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ, если ревизія таковыхъ учрежденій на основаніи примѣчанія 3 къ п. 7 Правиль мѣстнымъ Преосвященнымъ не поручена Епархіальному Комитету. Равнымъ образомъ новыми ревизи-

онными Правилами не ограничивается право епархіальных създовъ избирать и учреждать съ утверждѣнія епархіальной власти особыя коммисіи періодическія или единовременныя для ревизіи оборотовъ по суммамъ, ассигнуемымъ създомъ на учрежденія, не подлежащія ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ, а также назначать отдѣльныхъ лицъ изъ своего состава для осмотра или провѣрки въ епархіальныхъ учрежденіяхъ правильности и законности дѣйствій экономовъ и смотрителей и другихъ лицъ, завѣдывающихъ хозяйственною частью сихъ учрежденій съ тѣмъ, чтобы о результатахъ своихъ разслѣдованій означенныя коммисіи или лица, представляли Епархіальному Преосвященному, причемъ окончательное рѣшеніе дѣла по такимъ разслѣдованіямъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предварительномъ представленіи Епархіальному Преосвященному заключенія Епархіальному Ревизіоннаго Комитета по такимъ разслѣдованіямъ, в) что всѣ подотчетныя епархіальныя учрежденія обязаны, помимо печатанія объявленій о торгахъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, заблаговременно оповѣщать о семъ и Епархіальный Ревизіонный Комитетъ и просить его о командированіи члена онаго для присутствованія въ этихъ учрежденіяхъ при приемѣ и освидѣтельствованіи приобретаемаго имущества, припасовъ и матеріаловъ, при продажѣ имущества, отчуждаемаго по негодности или ненадобности къ дальнѣйшему употребленію, а также при освидѣтельствованіи зданій и построекъ; причемъ командированные члены Комитетовъ имѣютъ право, въ случаѣ несогласія съ чинами распорядительныхъ управленій, подавать Епархіальному Преосвященному чрезъ посредство Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета отдѣльныя мнѣнія, съ тѣмъ, однако, что означенное право участія Епархіальныхъ Комитетовъ въ торгахъ, при покупкѣ и отчужденіи, а также и право производ-

ства) внезапныхъ ревизій не простирается на мѣстныя духовныя училища. (подлежащія, согласно примѣчанію 1 къ п. 7 Правиль, ревизіи временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, избираемыхъ на окружныхъ сѣздахъ духовенства, г) что строительныя суммы должны храниться вмѣстѣ съ прочими суммами церквей и епархіальныхъ учрежденій, т. е. въ мѣстныхъ казначействахъ или на текущемъ счету въ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка на имя церквей и тѣхъ же учрежденій, но отнюдь не на рукахъ у предсѣдателей строительныхъ комитетовъ, кои могутъ имѣть въ своемъ распоряженіи лишь суммы авансовыя въ размѣрѣ, установленномъ въ п. 17 лит. и новыхъ ревизіонныхъ Правиль, и что исключеніе въ данномъ вопросѣ допускается лишь въ случаяхъ производства незначительныхъ построекъ по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго. Наконецъ, въ связи съ положеніемъ ревизіоннаго дѣла въ данный моментъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ поставить въ извѣстность Епархіальныхъ Преосвященныхъ, что отчеты за 1910 г. непосредственно представляемы, на основаніи п. 8 правиль, на ревизію въ Синодальный Контроль, должны быть представлены въ Контроль немедленно по утвержденіи Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, послѣ освидѣтельствованія наличности кассы и правильности храненія суммъ; при чемъ вмѣстѣ съ отчетами представляются въ Синодальный Контроль, какъ въ указанномъ случаѣ, такъ и на будущее время, шнуровыя приходо-расходныя книги, настольный денежный реестръ, бухгалтерскія книги, указы о запискѣ на приходъ и о выпискѣ въ расходъ денежныхъ суммъ и протоколы и журналы, касающіеся хозяйственныхъ (денежныхъ) распоряженій. Что же касается отчетовъ за 1910 г. подлежащихъ предварительной ревизіи въ Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетахъ, то въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ учреждены были на 1911 г. вре-

менныя ревизіонныя комитеты по правиламъ 1865 г., таковыя отчеты за 1910 г. должны быть обривизованы означенными комитетами и по обривизованіи представлены въ Синодальный Контроль: въ тѣхъ же епархіяхъ, гдѣ означенныхъ комитетовъ не было учреждено, обривизованіе отчетовъ за 1910 г. должно быть поручено Епархіальнымъ Комитетамъ. Порядокъ обривизованія отчетовъ за 1910 г. тѣхъ епархіальныхъ учреждений, которыя подлежатъ окончательной ревизіи Епархіальныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ, предоставить въ 1911 г. усмотрѣнію Епархіальныхъ Епископовъ, съ указаніемъ, что тѣ изъ сихъ отчетовъ за 1910 г. кои уже обривизованы мѣстными временными ревизіонными комитетами или комиссіями, новой ревизіи Епархіальныхъ Комитетовъ не подлежатъ, и съ поясненіемъ, что временные ревизіонныя комитеты, избираемые на окружныхъ съѣздахъ духовенства для ревизіи мѣстныхъ духовныхъ училищъ, должны въ потребныхъ случаяхъ руководствоваться Высочайше утвержденными 1 апрѣля правилами объ Епархіальныхъ Комитетахъ. О чемъ для должнаго исполненія и руководства въ потребныхъ случаяхъ подлежащими лицами и учреждениями напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ Синодальный Контроль передать выписку изъ сего опредѣленія, сообщить таковую для свѣдѣнія, и въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, а Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Канцеляріямъ послать циркулярные указы. Января 26 дня 1912 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Распоряженія Епархіального Начальства и епархіаль-
ныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благо-
словеніе съ выдачею грамоты:

Церковному старостѣ крестьянину Никитѣ *Шевченко* — за пожертвованіе на церковь с. Давыдовки — 150 рублей.

Церковному старостѣ Вознесенской церкви села Бурчака крестьянину Саввѣ *Ефименко* — за полезную и усердную службу по должности церковнаго старосты.

Сельскому старостѣ села Бѣлозерска Іакову *Вертегель*, церковному старостѣ Василию *Николаенко*, довѣренному отъ общества Филиппу *Викторъ*, семьѣ умершаго бывшаго довѣреннаго отъ общества Михаила *Бьлки* и г. земскому начальнику 4-го участка Мелитопольскаго уѣзда Максиму *Суляеву* — за ихъ жер-
твы, труды и заботы по приведенію въ благолѣпный видъ Св. Георгіевской церкви с. Бѣлозерска.

Крестьянину Θεодору *Доценко* — за пожертвованіе на металличе-
скую золоченную ризу въ Св. Георгіевскую церковь села Бѣ-
лозерска стоимостью 125 рублей.

Мелитопольскому купцу Алексію *Кондакову* — за пожертво-
ваніе въ ту же церковь 100 рублей на подновленіе гробницы.

Прихожанамъ Рождество-Богородичной церкви села Орлян-
ска за пожертвованіе 1000 рублей на обновленіе храма.

Священнику Рождество Богородичной церкви села Орлянска,
Петру *Беззабавъ* за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію
на обновленіе храма.

Прихожанамъ Косью-Демьяновской церкви села Тимашевки,
Петру *Першину* и Митрофану *Першину* за пожертвованіе 200
рублей.

Женѣ землевладѣльца Бію — Орлюкскаго прихода Алексан-
дрѣ *Шокаревой* за пожертвованіе въ мѣстную церковь двухъ
иконъ стоимостью въ 100 рублей.

Преподано Архипастырское благо-
словеніе:

Владимірскому сельскому обществу, Александровскому об-

ществу, Дмитріевскому обществу, поселянамъ с. Дмитріевки Аванасію и сыну его Платону *Кателю*, Дмитрію *Костову*, Аванасію *Костову*, Аванасію *Кальчеву*, Александровскому поселянину Ивану *Тягану*, Владимірскому крестьянину Антону *Семененко*, церковному старостѣ Ивану *Пашала* и Владимірскимъ крестьянамъ: Михаилу *Парій* и Марку *Парій*—за пожертвованія на устройство церковной ограды вокругъ Рождество-Богородичной церкви с. Владиміровки.

Обществу села Ново-Елизаветовки, крестьянамъ: Евтихію *Черемисину*, Агафіи *Воловичъ*, Надеждѣ *Льсничей*, Михаилу *Сапронову*, Никанору *Сапронову*, церковному старостѣ Матѳею *Желябину*, крестьянамъ: Ивану *Льсничему*, Симеону *Шляхову*, Ильи *Акимову*, Юсифу *Черемисину*, Титу *Куриленко*, Саввѣ *Онищенко*, Даріи *Куриленко* и Ивану *Черкашину*—за пожертвованія на большой колоколь въ Архангело-Георгіевскую церковь села Ново-Елисаветовки—1275 рублей.

Утверждены церковными старостами: Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 марта за № 1396, Павелъ *Шокаревъ*—къ Кирилло-Меодіевской церкви Евпаторійской гимназіи.

Зачислены въ число послушниковъ:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 марта за № 1437, казакъ Феодоръ *Ильенковъ*—въ число дѣйствительныхъ послушниковъ Кизилташскаго монастыря съ постриженіемъ въ расофоръ

Резолюціею Его Преосвященства отъ 5 марта за № 1450, крестьянинъ Емельянъ *Гончарукъ*—въ число указныхъ послушниковъ Корсунскаго монастыря.

Присоединены къ православію:

Симферопольская мѣщанка Хая Нухимова *Стрилка*, іудейскаго исповѣданія, 26 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени „*Екатерина*“.

Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

Въ виду повторяющихся случаевъ вѣнчанія бракоразведенныхъ лицъ, виновныхъ въ прелюбодѣянїи и преданныхъ церковной эпитиміи на семь лѣтъ до окончанія ими эпитиміи и во избѣжаніе злоупотребленій со стороны желающихъ повѣнчаться въ такихъ случаяхъ, Таврическая Духовная Консисторія, на основаніи разъясненія Канцеляріи Святѣйшаго Синода, симъ даетъ знать духовенству Таврической епархіи, что согласно циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 Іюня 1888 года за № 10, и отъ 14-го Іюля 1904 года за № 11, причты обязаны требовать отъ жениха или невѣсты въ числѣ прочихъ документовъ надлежаще засвидѣтельствованную копию Синодальнаго указа о расторженіи перваго брака, а также надлежащее удостовѣреніе о выполненіи наложенной эпитиміи или о сокращеніи срока оной съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея. — Февраля 29 дня 1912 года.

ПРОТОКОЛЫ

създа законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Таврической епархіи, бывшаго въ г. Симферополь, съ 16-го по 21 іюня 1911 года.

(Окончаніе).

№ 6045. 1911 г. октября 10 д. Утверждается.
Епископъ Теофанъ.

Журналъ № 4.

1911 года іюня 20 дня Съездъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія Таврической епархіи въ пятомъ и шестомъ засѣданіяхъ своихъ, — днемъ отъ 10 час. утра до 1 ч. дня и вечеромъ отъ 6 часовъ до 10 час. ночи, закончилъ обсужденіе вопроса по учебной части и приступилъ къ обсужденіямъ по содержанію II-й части опредѣленія Св. Синода 1910 года № 5, 414, о *религиозно-нравственномъ воспитаніи* учащихся въ среднихъ школахъ и объ участіи законоучителей въ семъ дѣлѣ. — Вечернее засѣданіе съезда о.о. законоучителей, происходившее въ томъ же помѣщеніи при Таврической духовной семинаріи, въ которомъ засѣдалъ до того времени общепархіальный съездъ духовенства сей епархіи, соблаговолилъ посѣтить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Теофанъ, Епископъ Таврической и Симферопольской. Въ это засѣданіе законоучителей приглашены были о. ректоръ семинаріи, Архимандритъ Серафимъ, наблюдающій за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Симферополя, по назначенію отъ Епархіальнаго Начальства, о.о. законоучи-

тели и о.о. депутаты и общеепархіальнаго съѣзда, между которыми было много законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній. — Владыка Теофанъ прибылъ въ заседание съѣзда въ 6 часовъ вечера и встрѣченъ былъ торжественнымъ пѣніемъ „Днесъ благодать Святаго Духа на съѣзди и вси узмеше крестъ Твой глаголемъ осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне“ и „*ὁ ἴσος τοῦ θεοῦ, Δέσποτα*“. Владыка, благословивъ всѣхъ присутствующихъ, благоволилъ занять почетное председательское мѣсто и поручилъ фактическое руководство сужденіями участниковъ съѣзду председателю съѣзда священнику Ал. Пареньеву. Послѣдній въ привѣтственномъ словѣ своемъ, обращенномъ къ Владыкѣ и ко всѣмъ почтившимъ съѣздъ законоучителей своимъ посѣщеніемъ, раскрылъ и обосновалъ понятіе о законоучительствѣ, какъ о высочайшемъ, весьма трудномъ и отвѣтственномъ пастырскомъ призваніи и долгѣ проповѣдывать слово Божіе во всей его высотѣ, глубинѣ и полнотѣ юношамъ и дѣвцамъ, выходящимъ изъ непосредственнаго надзора своихъ родителей и приходскихъ пастырей, и живущихъ широкаго образованія научнаго въ среднихъ, а потомъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ типовъ и вѣдомствъ, при условіяхъ и обстановкѣ, далеко не всегда благопріятной для религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ и ученицъ сихъ учебныхъ заведеній, окруженныхъ товарищами различныхъ религіозныхъ настроеній и нравовъ. Напомнивъ о томъ, что христианинъ обязанъ не только знать Законъ Божій, но и исполнять сего, — „соблюдать все, что заповѣдалъ въ Христосъ“, онъ председателю съѣзда предложилъ о.о. законоучителямъ высказаться по поводу рекомендуемыхъ опредѣленіемъ Св. Синода за 1910 годъ, № 5, 414, мѣръ и средствъ для поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ среднихъ школахъ, въ частности по вопросу о томъ, какъ совершается, и какъ должна

быть совершаема въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и общая предклассная молитва, чтобы она дѣйствительно усиливала душевную потребность въ молитвенномъ обращеніи къ Богу въ храмѣ, въ школѣ и дома, такъ чтобы молитва стала привычкомъ звучащихся (опредѣл. Св. Синода 1910 года № 5, 414, п. 1). Изъ отзывовъ о. о. законоучителей выяснилось, что во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, при благопріятномъ отношеніи администраціи этихъ заведеній къ предмету Закона Божія и къ самому законоучителю общая предклассная молитва совершается ежедневно, по чину православнаго молитвослова, съ чтеніемъ евангелія приличномъ участіи о. законоучителя. — Всѣми признано необходимымъ, чтобы евангеліе на общей молитвѣ читалъ и объяснялъ самъ о. законоучитель; а по вопросу о томъ, сдѣлать ли чтеніе евангелія на общей молитвѣ о. законоучителемъ ежедневно и обязательнымъ даже въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, при которыхъ законоучителями состоятъ приходскія священники или имѣющіе уроки въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, большинство голосовъ склонилось къ тому, что чтеніе евангелія на общей молитвѣ слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію о. законоучителя, когда онъ можетъ бывать на общей молитвѣ предъ уроками. Затѣмъ слово было предоставлено о. епархіальному мисіонеру и протоіерею Николаю Бортовскому, который въ вѣдѣ обстоятельной и фактическими обоснованной рѣчи ознакомилъ съѣздъ съ той современной опасностью, которая грозитъ нашимъ православнымъ, особенно малоопытнымъ легкоувлекающимся юношамъ и дѣвцамъ со стороны сектантскихъ организацій, искусно и послѣдовательно завлекающихъ въ свои общины посредствомъ торжественно и заманчиво обставленныхъ молитвенныхъ собраній и бесѣдъ, а иногда и оргій. Въ видѣ послѣ этого Преосвященнѣйшій Архипастырѣ Феофанъ обратился ко всѣмъ о. о. законоучителямъ нѣмъ отъ Епархіальнаго Начальства, о. о. законоучи-

и священникамъ съ Архипастырскимъ словомъ, оставившимъ глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ и умахъ всѣхъ присутствовавшихъ. Приводимъ здѣсь краткое изложеніе рѣчи, произнесенной Преосвященнымъ Теофаномъ на засѣданіи съѣзда законоучителей 20 іюня 1911 года.

„Христіанство, сказалъ Владыка, не есть простое ученіе о смыслѣ жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая божественная жизнь, принесенная Господомъ на землю, къ участию въ которой Господь призываетъ все человѣчество. Сущность христіанства, какъ такового, заключается въ Богообщеніи, которое достигается въ недрахъ церкви и церковнымъ воспитаніемъ. Въ этомъ отношеніи оно есть великая тайна и не можетъ быть постигнуто однимъ умомъ, но должно быть усвояемо и сердцемъ и вообще всѣмъ существомъ человѣка. Учащимся къ тому должно быть предлагаемо, кромѣ догматическаго, литургическаго и историческаго ученія, ученіе о христіанствѣ и какъ о духовноблагодатной жизни. Не должно смущаться тѣмъ, что ученіе о духовной жизни будетъ непонятно для учащихся. Благодать Божія, присущая сердцамъ дѣтей со времени св. крещенія, сдѣлаетъ понятнымъ для нихъ все существенное изъ ученія о благодатной жизни и доступное ихъ пониманію. Въ дѣлѣ освоенія съ благодатной жизнью имѣетъ значеніе не столько логическая изощренность ума, сколько нравственная чистота сердца. А что сердца неиспорченныхъ дѣтей ближе къ состоянію невинности и чистотѣ, чѣмъ сердца взрослыхъ, уже испытывавшихъ многообразныя дѣйствія страстей, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться.

Далѣе Владыка указалъ и на то, что дѣти по природѣ особенно чутки къ духу молитвеннаго настроенія своихъ наставниковъ и наставленія и впечатлѣнія отъ своихъ воспринимаютъ больше сердцемъ и духовнымъ чутьемъ, чѣмъ умомъ. Вотъ по-

чему въ дѣлѣ наученія юношей и дѣвиць вѣрѣ и нравственности христіанской и религіозно-нравственнаго воспитанія ихъ столь необходима и полезна и общаа молитва всѣхъ учащихся при участіи ихъ законоучителя и наставниковъ и воспитателей. Чтеніе твореній Святыхъ Отцовъ и такихъ духовно-назидательныхъ книгъ, какъ Дневникъ почившаго о. протоіерея Іоанна Сергіева—Кронштадтскаго, Добротолюбіе, Четыи Менеи, вообще житія Святыхъ, много способствуетъ раскрытію таинственной стороны церкви, какъ благодатнаго царства Божія на землѣ, и усвоенію духовно-благодатной стороны этого царства Божія. Преподавъ всѣмъ общее благословеніе, Владыка Теофанъ пожелалъ съѣзду успѣшнаго окончанія его занятій и оставилъ засѣданіе въ 9¹/₂ час. вечера. Принятіемъ къ свѣдѣнію и руководству преподаваемыхъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Теофаномъ Архипастырскихъ наставленій и указаній съѣздъ законоучителей закончилъ свое вечернее засѣданіе.

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель священникъ Андрей *Пароенъевъ*.

Секретарь священникъ Сергій *Чинновъ*.

№ 6046. 1911 г. октября 10 д. Утверждается.
Епископъ Теофанъ.

Ж у р н а л ь № 5.

1911 года іюня 21 дня. Съѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія Таврической епархіи въ седьмомъ послѣднемъ засѣданіи своемъ отъ 10 час. утра до 2 час. дня, въ зданіи духовной семинаріи продолжилъ сужденія свои по вопросамъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся въ этихъ школахъ (ч. II. Опред. Св. Синода 1910 го-

да № 5, 414) и о мѣрахъ
учительскаго дѣла (ч. Ш

во второй и третьей
его части.

Ч. II опред. Св. Синода
за 1910 годъ № 5, 414.

18) п. I. Каждый день
въ школъ долженъ начи-
наться общей предклас-
сной молитвой, при уча-
стии въ ней законоучите-
ля, начальствующих и
наличнаго предъ первымъ
урокомъ состава препода-
вателей и воспитателей.

19) п. I. в) Богослуженіе
въ храмахъ учебныхъ за-
веденій должно совер-
шаться истово и благо-
чинно... безъ дупущенія
произвольныхъ сокраще-
ній. г) Посѣщеніе право-

къ возвышенію законо-
того же опред.), и, при-
опредѣленіе Св.

И мнѣніемъ своимъ по-
становиль:

18) а) Въ составъ общей

предкласной (д молитвы
должны входить: пѣніе
„Царю Небесный“, чтение
или произношеніе: „Свя-
тый Боже“... „Слава
Отцу“... „Пресвятая Тро-
ице“... „Господи помилуй“
(трижды); Слава и нынѣ,
„Отче нашъ“ „Къ Тебѣ
Владыко Человѣколюбче“
пѣніе „Спаси Господи“
чтеніе Евангелія о Зако-
ноучителемъ. Пѣніе:
„Достоинъ есть“.

Чтеніе въ каждомъ клас-
сѣ предъ первымъ уро-
комъ: молитвы предъ уче-
ніемъ: „Преблагій Господи“
и по окончаніи уро-
ковъ — молитвы послѣ уче-
нія: „Благодаримъ Тебѣ
(нашему) Создателю“...

19) Отъ посѣщенія бо-
гослуженій въ церкви при
учебномъ заведеніи уча-
щіеся освобождаются по
просьбѣ родителей и со-
глашенію съ законоучи-
телемъ, но съ обязатель-

славными учащимися богослужений въ праздничные и другіе установленные дни должно быть обязательнымъ, о чемъ должно быть особое предписание въ общихъ правилахъ о благоповеденіи учащихся.

20) п. 1. д) Начальствующіе, воспитатели и учащіе подаютъ учащимся живой примѣръ усердія къ посѣщенію храма.

21) п. 2. Во дни Великаго поста для всѣхъ православныхъ учащихся обязательно ежегодно исполнять долгъ исповѣди и приступать къ святому причащенію. Говѣніе и причащеніе во всѣхъ среднихъ и учебныхъ заведеніяхъ совершается въ теченіе первыхъ шести недѣль Великаго поста, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ и соглашенію съ законоучителями, съ освобожденіемъ учащихся не менѣе, какъ на три дня отъ классныхъ занятій. Всѣ учащіеся исповѣдываются у своего законоучителя.

См. п. п. 3 и 4. а) — в).

Богослуженія въ установленные дни въ ближайшей къ ихъ дому церкви.

20) Обязательно должны присутствовать съ учениками на Богослуженіяхъ дежурные члены администраціи учебнаго заведенія.

21) Учащіеся освобождаются отъ говѣнія въ своей домовой церкви и исповѣди у своего законоучителя по уважительной причинѣ и по соглашенію съ законоучителемъ, но съ обязательствомъ говѣть въ другой церкви и представить черезъ начальство учебнаго заведенія своему законоучителю свидѣтельство о бытіи у исповѣди и святого причастія.

22) а) п. 4. г) Законоучитель долженъ участвовать въ качествѣ непремѣннаго члена въ родительскихъ комитетахъ, чѣмъ откроется удобный путь для живого общенія законоучителя съ родителями учащихся.

23) Опредѣленіе Св. Синода за 1910 годъ № 5, 414.

24) а) Штогоже опредѣленія.

б) Мѣрахъ къ возвышенію законоучительскаго дѣла.

в) п. п. а) — г) А

22) Ходатайствовать о предоставленіи права законоучителямъ быть непремѣнными членами родительскихъ комитетовъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

23) Принять къ свѣдѣнію и руководству.

24) а) Подробное сужденіе по содержанію Ш части сего опредѣленія Св. Синода отложить до будущаго съѣзда законоучителей въ Таврической епархіи.

б) Будущій съѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія Таврической Епархіи назначить въ городѣ Симферополѣ съ 16 по 25 іюня 1912 года.

в) Образовать подготовительную комиссію изъ протоіереевъ о. Ал. Сердобольскаго, о. Кр. Матушевскаго и священниковъ: о. Николая Мезенцева, о. Димитрія Игнатенко и о. Андрея Паренъева, для составленія программы занятій будущаго съѣзда на

печатанія постановленій
настоящаго сѣзда поут-
верженіи ихъ Его Пре-
освященствомъ и обмѣна
оттисками ихъ съ копия-
ми постановленій такихъ
же сѣздовъ отъ другихъ
епархій и для исхода тай-
ствованія бесплатнаго по-
мѣщенія подъ засѣданія
будущаго сѣзда въ горо-
дѣ Симферополь, равно
и для пріѣзжихъ уча-
стниковъ сѣзда.

г) Выразить глубочай-
шую благодарность ою.
предсѣдателю сѣзда свя-
щеннику Андрею и Пар-
ееньеву за его ревностные
труды по организаціи
сѣзда и образцовое ве-
деніе занятій сѣзда, о
чемъ и составить особый
актъ отъ сего же числа
для представленія Его
Преосвященству на Архи-
пастьрское благоусмотрѣ-
ніе и утвержденіе.

д) По заслушаніи и
подписаніи журналовъ за-
сѣданій сѣзда за №№ 1—
5, для представленія ихъ,
вмѣстѣ съ тремя актами
сѣзда отъ 17, 18 и 21
сего іюня, на благоусмот-
реніе и утвержденіе Его
Преосвященства, Прео-
священнѣйшаго Теофана,

Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, испросить разрѣшеніе Его Преосвященства на закрытіе съѣзда.

Съ подлиннымъ вѣрно: предсѣдатель священникъ Андрей *Пароенъевъ*. Секретарь съѣзда священникъ Сергій *Чинновъ*.

Къ № 6046. 1911 г. октября 10 д. Утверждается.
Епископъ Теофанъ.

А К Т Ъ.

1911 года іюня 21 дня съѣздъ о.о. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія Таврической епархіи въ заключительномъ засѣданіи своемъ въ зданіи Таврической духовной семинаріи постановилъ: 1) Слѣдующій съѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія Таврической епархіи созвать въ городѣ Симферополь въ періодъ времени съ 16 по 25 іюня 1912 года; 2) Избрать подготовительную комиссію для составленія программы занятій будущаго съѣзда законоучителей, напечатанія постановленій настоящаго съѣзда по утвержденіи таковыхъ Его Преосвященствомъ и обмѣна оттисками сихъ постановленій съ копіями постановленій съѣздовъ о.о. законоучителей другихъ епархій и для исходатайствованія подходящаго бесплатнаго помѣщенія подъ засѣданія будущаго съѣзда въ городѣ Симферополь, равно и для пріѣзжихъ участниковъ съѣзда; въ таковую комиссію избраны: протоіерей Александръ Сердобольскій, протоіерей Крескентъ Матушевскій, священникъ Димитрій Игнатенко, священникъ Николай Мезенцевъ и предсѣдатель настоящаго съѣзда священникъ Андрей Пар

еенъевъ. 3) Выразить глубочайшую благодарность е. префектору съезда священнику Андрею Пареевскому за его ревностные труды по организации съезда и образцовое веденіе занятій съезда, о чемъ и составленъ настоящій актъ для представленія Его Преосвященству на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

Съ подлиннымъ вѣрно: председатель съезда священникъ Андрей *Пареевскій*.

Секретарь священникъ Сергій *Чинновъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства за 1910—11 г.

На основаніи § 19 устава Александро-Невскаго Братства, совѣтъ онаго имѣеть долгъ представить общему собранію членовъ Братства отчетъ о дѣятельности совѣта и движеніи суммъ Братства съ 1 сентября 1910 г. до 1 сентября 1911 года.

I. Составъ Братства.

На основаніи §§ 7, 8 и 9, члены Братства подраздѣляются на постоянныхъ (пожизненныхъ), действительныхъ членовъ—сестеръ и братчиковъ и членовъ благотворителей.

Братство состоитъ подъ покровительствомъ мѣстнаго Таврическаго Архипастыря и Господина Начальника Таврической губерніи.

Въ истекшемъ году произошли значительныя перемѣны въ составѣ Братства: бывший Тавричскій Архипастырь Преосвященнѣйшій Алексій, относившійся къ дѣламъ Братства съ отеческимъ участіемъ, перешелъ на кафедру Псковскую; другой покровитель Братства нашего, бывший начальникъ Таврической губерніи В. В. Новицкій, принимавшій самое дѣятельное участіе въ жизни Братства, высоко цѣнившій его дѣятельность и

поощрявшій его своимъ высокимъ довѣриемъ, 8 апрѣля с. г. волею Божіею, внезапно скончался. Кроме того въ этомъ же году скончались члены Братства: священникъ о. Іоаннъ Проньковъ, д. с. с. Иванъ Яковлевичъ Пугачевъ, почетный гражданинъ Пантелеимонъ Павловичъ Грузиновъ и д. с. с. А. В. Ивановъ; изъ нихъ И. Я. Пугачевъ и А. В. Ивановъ были членами Братства и членами совѣта въ теченіе многихъ лѣтъ; А. В. Ивановъ принесъ очень много пользы Братству по должности дѣлопроизводителя Совѣта, а П. П. Грузиновъ сдѣлалъ пожертвованіе Братству въ суммѣ 100 руб.; о. Іоаннъ Проньковъ отказалъ по духовному завѣщанію значительную сумму на содержаніе призрѣваемыхъ въ Братскомъ убѣжищѣ. Совѣтъ Братства просить позволенія внести имена означенныхъ выше усопшихъ членовъ Братства въ синодикъ Братскій на вѣчное поминовеніе.

Къ 1 сентября с. г. состоитъ членовъ Братства пожизненныхъ (за исключеніемъ В. В. Новицкаго и П. П. Грузинова) 17 (см. сп. прилож. № 1), дѣйствительныхъ членовъ Братства, сдѣлавшихъ членскіе взносы не менѣе 3 руб. и имѣющихъ право голоса въ собраніяхъ Братства, было 103 обоего пола; сдѣлавшихъ пожертвованіе въ пользу Братства и считающихся благотворителями онаго—19.

III. Совѣтъ Братства.

Направленіе дѣйствій Братства опредѣляется общимъ собраніемъ его членовъ, а исполненіе постановленій общаго собранія поручается Совѣту Братства (§ 10. Уст. Бр-ва).

Общимъ собраніемъ Братства 12 сентября 1910 г., въ составъ совѣта были избраны: протоіерей А. Г. Назаревскій съ возложеніемъ на него обязанностей предсѣдателя, протоіерей І. И. Тяжеловъ, протоіерей А. П. Сердобольскій, протоіерей И. А. Ильевичъ и протоіерей П. В. Добровъ;— послѣдніе два въ званіи товарищей предсѣдателя,

священникъ К. М. Марковъ съ обязанностями казначея совѣта, П. П. Грузиновъ, Ѳ. Д. Діаковский и В. Н. Перминовъ; послѣдній съ обязанностями дѣлопроизводителя совѣта.

Въ число кандидатовъ избраны были: Архимандритъ Серафимъ, протоіерей Н. И. Бортовскій, священникъ А. М. Звѣревъ, камергеръ—Двора Его Величества д. с. с. А. А. Нестроевъ, А. И. Леонтьевъ и С. М. Осмоловскій, членами-ревизорами избраны были Е. И. Князевъ и И. П. Челеби.

На мѣсто выбывшихъ изъ состава совѣта П. П. Грузинова (за смертю его) и В. Н. Перминова (по прошенію) изъявили согласіе быть членами совѣта кандидаты о. Архимандритъ Серафимъ и О. А. Звѣревъ.

Въ концѣ отчетнаго года, въ августѣ мѣсяцѣ изъ состава совѣта выбылъ о. Архимандритъ Серафимъ за переходомъ его на службу въ г. Саратовъ. Въ виду оканчанія Братскаго года, его мѣсто въ совѣтѣ не занято ни кѣмъ изъ кандидатовъ.

По уставу Братства (§ 14) совѣтъ долженъ имѣть засѣданіе одинъ разъ въ мѣсяць, а въ случаѣ экстренной надобности засѣданія могутъ быть и чаще.

Въ отчетномъ году, до 9 октября, было 13 собраній совѣта. Предметомъ занятій совѣта были: разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ отчетовъ по содержанію Братской столовой и вспоможенію бѣднымъ одеждою, обувью и деньгами; повѣрка отчета о. казначея совѣта о приходѣ и расходѣ суммъ; вопросы о назначеніи бѣднымъ ежемѣсячнаго (постояннаго) пособія и о прекращеніи онаго по разнымъ обстоятельствамъ; о постройкѣ зданій для Братской столовой и для убѣжища, о порядкѣ пріема въ убѣжище и жизни призываемыхъ въ немъ; о выдачѣ пособія бѣднымъ предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи и др.

Ш. Братская столовая

Братская столовая была открыта въ декабрь 1906 г. и до ноября 1910 г. помѣщалась въ наемной квартирѣ. Въ истекшемъ году, въ ноябрь мѣсяцъ, Братская столовая имѣла счастье перейти изъ наемнаго въ свое собственное помѣщеніе.

Зданіе для столовой выстроено на землѣ, подаренной Братству сестрами онаго Е. Г. Сальковой и М. Г. Журенко, у Архивнаго моста. Освященіе зданія для столовой было совершено Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Алексіемъ, 17 ноября, а открытіе столовой послѣдовало 25 ноября 1910 г.

Зданіе для Братской столовой построено частью на средства, собранныя Таврическимъ духовенствомъ по подписнымъ листамъ, а частью — позаимствованныя изъ капитала Е. А. Самаргановой. До настоящаго времени пожертвованій собрано 4862 р. 83 к.; въ томъ числѣ поступило по подписнымъ листамъ 3362 р. 88 к., отъ душеприказчиковъ М. Н. Щупловой 1500 руб. и др. лицъ; изъ капитала г. Самаргановой позаимствовано 1200 р., а всего на постройку зданія для столовой израсходовано 6500 руб. На покрытіе долга изъ капитала г. Самаргановой, въ суммѣ 1200 руб., и процентовъ на сей капиталъ (5% на 100 р.) предполагается употреблять 300 руб., ассигнованные городскимъ управленіемъ на наемъ помѣщенія для Братской столовой (Ж. Сов. № 8, отъ 6 мая 1910 г.). Зданіе для Братской столовой построено свѣтлое, просторное, удобное и достаточное не только для столовой, но и для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній. Совѣтъ Братства просить собраніе выразить благодарность строителямъ зданія для Братской столовой — архитекторамъ Д. Д. Рихтеру и М. М. Рудковскому, а равно и членамъ строительнаго комитета безмездно трудившимся по устройству зданій для столовой.

Въ отчетномъ году Братская столовая была открыта съ 25 ноября 1910 г. до 6 июня 1911 г.; съ этого времени до 1 сентября, по примѣру прежнихъ лѣтъ, столовая была закрыта, въ виду того, что въ лѣтнею пору къ обѣду приходятъ обыкновенно только тѣ бѣдняки, которымъ выдается обѣдъ бесплатно. Другіе же посѣтители столовой, способные къ какой-нибудь работѣ, расходятся въ это время по окрестнымъ садамъ и на полевые работы. Бѣднякамъ, которые пользуются пищею въ Братской столовой бесплатно, на время закрытія столовой, оказана была посильная денежная помощь изъ суммъ на содержаніе столовой, а именно было выдано: Черкасовымъ 5 р., Добровольскимъ 6 р., Трофимову 3 р. и двумъ женщинамъ, призрѣваемымъ при столовой 10 р.

Въ отчетномъ году (съ 25 ноября до 6 июня) движеніе суммъ Братской столовой представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Движенію суммъ.

Оставалось отъ прошлаго года налич. — 971 р. 39 к.

П о с т у п и л о н а п р и х о д ѣ:

- а) пожертвованій разными лицами — 107 р. 65 к.
 - б) изъ капитала г. Самаргановой — 150 р.
 - в) отъ Симферопольской гор. управы 300 р.
 - г) „ Таврической губ. земск. управы — 200 р.
 - д) „ Симферопольск. о-ва вз. кред. — 300 р.
 - е) „ тарелочнаго сбора по церквамъ 135 р.
- 39 к. — наличными — 1193 р. 04 к.

П о с т о л о в о й Б р а т с т в а:

- а) за 70 книжекъ и 21 билетъ — 338 р. 60 к.
 - б) „ проданные билеты по 10 к. — 322 р. 70 к.
 - в) „ „ „ „ 7 к. — 69 р. 30 к.
 - г) „ добавочный хлѣбъ — 11 р. 25 к.
- и процентовъ на капиталъ — 3 р. 79 к. — наличными — 745 р. 64 к.

Итого — 2910 р. 07 к.

Движеніе суммъ.

И з р а с х о д о в а н о:

- а) на устройство столовой,—на покупку мебели и др. принадл. столовой—276 р. 23 к.
- б) на пищевые продукты—995 р. 99 к.
- в) на отопленіе, освѣщеніе и воду—116 р. 83 к.
- г) жалованье прислугѣ—88 р. 70 к.
- д) пособіе бѣднымъ деньгами—26 р. 75 к.
- е) мелочные и случайные расходы—53 руб. 54 к.—билетами—1558 р. 04 к.

Остается на 1 сентября 1911 г.—1351 р. 20 к.

въ томъ числѣ наличными—586 р. 20 к.

” ” билетами—765 р. (по курсов. стоим.) или 800 р. нарицат.

Наименованіе выдачи обѣдовъ:

- а) по проданнымъ въ столовой 7 к. билетамъ 990 — — — — — 69 р. 30 к.
- б) тоже по 10 к.—3227 — — — — — 322 р. 70 к.
- в) по приноснымъ 10 к. билетамъ изъ проданныхъ книжекъ —2430 — — — — — 243 р. — к.
и по 7 к. билетамъ—415 — — — — — 29 р. 05 к.
- г) по бесплатнымъ вообще билетамъ—2867

Итого — — — — — 286 р. 70 к.

д) поль-обѣдовъ—1405 — — — — — 98 р. 35 к.

е) полныхъ обѣдовъ—8524 — — — — — 852 р. 40 к.

Всего обѣдовъ—9929.

На сумму — — — — — 950 р. 75 к.

Кромѣ ежедневной помощи бѣднымъ выдачею пищи изъ Братской столовой, Братство приходитъ имъ на помощь, особливо въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи, выдачею бесплатныхъ обѣдовъ, а также предметовъ обуви и одежды.

На этотъ предметъ въ распоряженіи Братства имѣется капиталъ, въ суммѣ 12629 р. 16 к., завѣщанный Братству дочерью Симферопольскаго купца Е. А. Самаргановой; проценты съ этого капитала, согласно завѣщанія г. Самаргановой, идутъ

на вспомошествованіе бѣднымъ города Симферополя къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи. Въ истекшемъ году на капиталъ г. Самаргановой поступило процентовъ 630 р. 30 к.; изъ этой суммы было выдано пособіе а) г. Салтановскому 50 р. 25 к., б) г. Друковой 60 р., в) въ Братскую столовую 150 р., къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи и вспомошествованіе бѣднымъ одеждою, обувью и наличными деньгами—270 р.

На тотъ-же предметъ т. е. въ помощь бѣднымъ къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи поступили пожертвованія деньгами и пищевыми продуктами; а именно: отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана 190 р., отъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Псковскаго 20 р., отъ свящ. с. Болградъ Мелитопольскаго уѣзда Александра Руднева 37 р., отъ г. Тесенко 5 р., отъ Е. И. Пугачевой 10 ф. колбасы, отъ монаха крестовой церкви NN—5 р., отъ г. Давыдовой 1 п. колбасы, отъ г. Рудь 20 ф. сливочнаго масла, отъ сестеръ Братства: Матушевой, Игнатенко, Маргаритовой, Лѣпкиной, Сташевской, Фридонъ, Сальковой, Журенко, Шамрай, Панкѣевой, Діаковской, Черногубовой и Рудковской поступило 330 шт. яицъ.

(Продолженіе будетъ).

Объявленія.

Вышелъ третьимъ изданіемъ

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ

съ переводомъ ихъ на русскій языкъ.

Составилъ Ключарь Московскаго придворнаго Верхоспаскаго собора Протоіерей В. Успенскій.

Вышедшій въ настоящее время третьимъ изданіемъ составленный Сборникъ главною своею цѣлью имѣетъ удовлетвореніе давно уже назрѣвшей потребности участія молящихся въ обще-

народномъ церковномъ пѣннѣ. Устраиваемыя теперь почти повсемѣстно въбогослужебныя собесѣдованія даютъ возможность, *при пособіи Сборника*, разучивать церковныя пѣснопѣнія съ народомъ и приготовляться къ исполненію ихъ во время богослуженія. Соотвѣтственно указанной цѣли, въ составъ Сборника внесены: ц. пѣснопѣнія *всенощнаго бдѣнія и литургіи* и изъ *воскресной службы*: стихирь (всѣхъ 8 гласовъ), тропари, кондаки, прокимны, ирмосы изъ службъ *дванадцятихъ праздниковъ*: стихирь, тропари, кондаки, величанія, прокимны и ирмосы; изъ службъ *во Св. Пасху*: канонъ съ тропарями, впакои, кондакъ, икосъ, стихирь Пасхи, часы пасхальные; изъ службъ *В. поста: первой седмицы и страстной седмицы* (каждаго дня страстной недѣли), ц. пѣснопѣнія изъ *приготовительныхъ недѣль къ В. посту*, въ недѣлю *Антипасхи*. Изъ службъ въ *праздники святыхъ и Богородичныхъ* — тропари и величанія *общіе Богородицѣ и святымъ* и изъ службъ *молебныхъ пѣннѣ*: на начало всякаго добраго дѣла, благодарственный молебенъ при началѣ ученія отроковъ, малое водоосвященіе, изъ чина погребенія, *паннихиды, таинствъ: Крещенія, Брака и Флеосвященія* и изъ *заупокойной службы въ субботу мясопустную*. Всего въ составъ Сборника вошло 436 стихирь, до 200 тропарей и кондаковъ, ирмосы 35 каноновъ (до 275 ирмосовъ св. Пасх. тропар. кан.), болѣе 120 прокимновъ и болѣе 50 ц. пѣснопѣній, неизмѣняющихся во время Богослуженій (до 1000 ц. пѣснопѣній). Въ концѣ cadaго (отдѣла) Сборника сдѣланы *приложенія, заключающія краткія свидѣнія о Христіанскомъ Богослуженіи* (о всенощномъ бдѣннѣ и литургіи, о великопоствѣмъ Богослуженіи, особенности Богослуженія Св. Пасхи, Рождества Христова и дванадцятихъ праздниковъ съ указаніемъ символическаго значенія всѣхъ обрядовъ) и о *таинствахъ*.

Въ виду совершеннаго незнанія или плохого знанія массой ц. славянской грамоты, — всѣ пѣснопѣнія на ц. славянскомъ языкѣ напечатаны русскимъ (гражданскимъ) шрифтомъ (крупный цецеро) съ раздѣленіями ихъ для постановокъ на музыкальныя строки. А дабы сдѣлать содержаніе пѣснопѣній понятнымъ для поющихъ, параллельно славянскому тексту помѣщенъ въ Сборникъ *переводъ ихъ на русскій языкъ*.

Такое содержаніе Сборника дѣлаетъ его весьма полезнымъ и удобнымъ для *всякаго рода духовныхъ хоровъ* и пособіемъ для *регентовъ*. Пѣвчіе не только сельскихъ, но и городскихъ хоровъ, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно знаютъ славянскую грамоту, чѣмъ затрудняется разучиваніе и исполненіе измѣняемыхъ пѣснопѣній службъ (стихирь, тропарей, ирмосовъ и т. п.), особливо когда цѣлому хору приходится пѣть ихъ по одной богослужебной книгѣ (минеи, тріоди и др.).

Какъ извѣстно, наши церковныя пѣснопѣнія являются богатымъ матеріаломъ для бесѣдъ и поученій. Внесенный въ Сборникъ переводъ вышеуказанныхъ пѣснопѣній можетъ служить весьма полезнымъ *пособіемъ для проповѣдниковъ* при составленіи по-

учений какъ на практикѣ, такъ и на разные случаи (при молеб- ствіяхъ и требохъ).

На бышемъ въ Іюль мѣсяцѣ 1909 г. съѣздѣ законоучите- лей свѣтскихъ учебныхъ заведеній Сборникъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе вмѣстѣ съ докладомъ „О воспитаніи въ учащихся сознательнаго отношенія къ Богослуженію“, въ коемъ, между прочимъ, авторомъ была развита мысль о желательности и возможности организаціи общаго церковнаго пѣнія среди уча- щихся. Комиссія, обсуждавшая докладъ, вполнѣ согласилась съ выраженнымъ мнѣніемъ и признала Сборникъ вполнѣ пригоднымъ пособіемъ при организаціи общаго пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ. Другая Комиссія того же съѣзда, при разсмотрѣніи вопроса о методѣ преподаванія богослуженія въ 3-мъ кл. гимназій, при- знала Сборникъ полезнымъ пособіемъ при преподаваніи ученія о Богослуженіи и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Означенныя постановленія Комиссій были обсуждены и утверждены общими собраніями Съѣзда. Постановленія съѣзда о.о. Законоучителей утверждены Св. Синодомъ (Церк. Вѣд. 1910 № 38). Журналь- нымъ постановленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Св. Синодомъ, Сборникъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ пособия при прохожденіи ученія о Богослу- женіи и при обученіи церковному пѣнію.

Весь сборникъ съ приложеніями заключаетъ въ себѣ 17 пе- чат. лист. (544 стр. въ 16 д. печ. л.), изданъ на лучшей бумагѣ сравнительно съ вторымъ изданіемъ. Цѣна безъ пересылки 50 коп. При требованіи 100 экз. и болѣе — 30% уступки (35 к. за экз.); пересылка во всѣхъ случаяхъ за счетъ покупателя.

Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ. Адресъ: Москва. Новоспасскій монастырь. Настоятелю Монастыря.

Существуетъ около 50 лѣтъ.

Иконостасно-позолотная мастерская

А. В. Солнцева,

г. Новочеркасскъ, С.-Петербургскій пр. соб. домъ.

Приемъ на исполненіе новыхъ и на ремонтъ и позолоту старыхъ иконостасовъ, кіотовъ и пр. Художественная и обыкновенная живопись иконъ.

Работы исполняются не дорого, на разныхъ цѣнахъ и съ разсрочкой.

Заказы исполняются своевременно.

Разстояніемъ не стѣсняюся въ Прошу указывать
точный адресъ и разстояніе отъ ст. жел. дор.

Съ почтеніемъ *А. В. Солицевъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Срѣтимъ Господа, на страданія грядущаго! (*Св. Андрея, Архіепископа Критскаго*).—II. Что такое „живое“ проповѣдническое слово? (*Продолженіе*).—III. Святѣйшій патріархъ Гермогенъ (Краткій очеркъ жизни и дѣятельности) (*Окончаніе*).—IV. Евгеній Болховитиновъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій († 23 февраля 1837 года) (Къ 75-лѣтію со дня кончины.—V. Пятидесятилѣтній юбилей Симферопольскаго духовнаго училища (*Окончаніе*).—VI. Хроника.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Воззваніе.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Свят. Правительствующаго Синода, Преосвященному Θεофану, Епископу Таврическому и Симферопольскому.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Отъ Таврической Духовной Консисторіи—IV. Протоколы сѣзда законоучителей, бывшаго въ г. Симферополѣ съ 16 по 21 іюня 1911 г. (*Окончаніе*)—V. Отчетъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства за 1911—11 г.г.—VI. Объявленія.

За редактора—инспекторъ духовной семинаріи *Іеромонахъ Лаврентій.*

Помощникъ редактора—*Іеромонахъ Антоній.*

Дозволено цензурою Симферополь.—10 Марта 1912 г.

Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*
